

ДРАКОН
ПОД ЁЛКОЙ

Любовь Белых

16+

Любовь Белых
Дракон под ёлкой

«Автор»

2020

Белых Л. Р.

Дракон под ёлкой / Л. Р. Белых — «Автор», 2020

Что может быть прекраснее первой любви? Взаимной и всепоглощающей? Под своей ёлкой я нашла не только "любовь всей своей жизни", но и колоссальные проблемы на свою пятую точку. А всё почему? Потому что, нормальные драконы под ёлками не валяются!

© Белых Л. Р., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Часть первая	5
Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	24
Глава 6	28
Глава 7	33
Глава 8	38
Часть вторая	41
Глава 1	41
Глава 2	46
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Любовь Белых

Дракон под ёлкой

Часть первая

Глава 1

Как я рада, что этот год закончился! Ну, почти... До Нового года остаётся восемь часов. Я, наконец-то, смогла вздохнуть спокойно. Даже успела опомниться и пробежаться по магазинам. Включая ёлочный базар, где меня облапошил продавец, впарив громаднейшую красавицу ель.

К ёлке претензий нет, она замечательная. А вот её цена запредельно высока. Мой двухнедельный оклад.

Как я на это повелась? Младшего лейтенанта Ласточкину Алину Геннадьевну тупо развели на бабки.

На кой мне такая ёлка? Ни гостей, ни подруг, ни родных... Для кого я её тащила две улицы? А ещё мент...

Да, не этого я ожидала от родного городка, конечно. Говорят, в провинции люди добрее. Да сейчас же!

Ещё и майонез к салатам забыла в супермаркете. Пришлось, кряхтя и чертыхаясь, втащить ель в зал и тут же мчаться устранять оплошность. Салаты я купила готовые, уже нарезанные, но не заправленные.

Как чувствовала, что ничего не успею, затарившись готовой едой и шампанским с фруктами на праздники.

Отстояв очередь на кассе, я уныло поплелась к дому с двумя ведёрками майонеза и детским Новогодним подарком в красивой, красной коробочке.

Уже в подъезде, поднимаясь на третий этаж пятиэтажки, я столкнулась с соседкой – баб Нюрой. Приятным отголоском своего детства.

– Алиночка? А как... Когда ты приехала? – пожилая женщина поспешила заключить меня в объятия, сбив мою шапку набок. Голубой бубон упал на правый глаз.

– Здравствуйте, баб Нюр. Три дня как.

– То то я тебя на похоронах не видела. – сочувствующие произнесла женщина, заботливо выровняв шапку. – Ты как? Держишься?

– Конечно. – пожала плечами.

Не знаю, что говорят в таких случаях. Моя бабушка – Татьяна Андреевна, не дожила до Нового года всего неделю, отдав богу душу в собственной постели. В восемьдесят восемь лет.

На похороны я не успела. Приехала на следующий день, а на столе в кухне лежали бумаги – свидетельство о смерти, корешок заключения о смерти и завещание. На стикере, зажатом магнитиком на холодильнике, были данные кладбища и места захоронения.

Всё прошло без моего участия. Наверное, поэтому я не могу скорбеть в должной мере. Не знаю, как реагировать на соболезнования...

– А мать-то твоя, кукушка, с тобой? Не видела её после похорон...

Эх, баб Нюра, вы её хотя бы видели!

Я её вообще никогда не видела. Растила меня бабуля. Своёобразно. Мать, вроде как мать, присылала нам деньги, ни разу не явившись за мои девятнадцать лет. По крайней мере, так говорила бабуля. А раньше... раньше я и не помню. Мне было пять, по рассказам бабушки,

когда мать перевели за границу. Не думаю, что на её пенсию, я посещала многочисленные кружки и секции, могла себе позволить репетитора по математике и одеваться в качественную одежду.

В те годы-то?

Лишь вырвавшись из этого города, я смогла дышать. Но важно не это. Важно, что с моим скорым отъездом, попросту побегом из-под бабушкиного крыла, я стала получать денежные переводы и смс сообщения с неизвестных номеров. Я была уверена, что это мать.

Никогда не понимала и не пойму этой логики. Раз уж бросила дочь, даже на глаза ей не появляешься, то зачем выделять ей какие-то финансы, слать сообщения?

Логичнее было бы меня забыть. Вычеркнуть из своей жизни не только физически, но и материально.

– Нет, я её не застала.

– Ой-ой,– запричитала соседка.– Бедная девочка. Не повезло Таньке с дочерью. Зато внучка у неё замечательная.– старушка тепло улыбнулась.– Она очень гордилась тобой, Алиночка. И очень тебя любила.

Горло запершило. Стало совестно и грустно.

– А вы куда, баб Нюр?– поспешила отделаться от женщины.– Не в магазин? А то я могу сбегать, если вам что-то нужно.

– Нет-нет, девонька. Меня там такси ждёт. К детям и внукам еду! Позвали старую на Новый год.– весело докладывает она.

– Ну какая же вы старая...– растерялась я.– Вы ещё правнуков нянчить будете!– улыбнулась.– Вас проводить к машине?– скосив взгляд на трость в её руке, предложила я.– Простой там, счётчик крутится. Под Новый год и так цены ломают...

– Спасибо, милая, я сама. Побегу я тогда, побегу. А то дорого своим обойдусь.

Я подождала у лестничного пролёта, пока баб Нюра "сбегала" по ступенькам вниз, медленно переставляя ноги и опираясь на трость и перила одновременно.

Грустно всё это. Почему мы стареем?

Меня старость пугает больше, чем смерть...

Квартира встретила тишиной и долгожданным теплом. Сгрузив покупки на кухонный стол, я переоделась в тёплую домашнюю пижаму и принялась чистить картошку.

Для кого, непонятно. Мне салатов с головой хватит. Ещё колбаска, сырок и фрукты. Запеку картошечку на гарнир, пусть будет. Много времени это не займёт.

Быстро управившись, я отправила противень с картофелем и мясом в духовку, щедро посыпав всё тёртым сыром и накрыв фольгой.

Пришёл черёд и ёлки. Зря, что ли, я разорилась на ней?

На поиски ёлочных игрушек ушло времени больше, чем на то, чтобы её нарядить. Бабуля была редким Плюшкиным, редко выбрасывая из дому одежду, макулатуру и прочие не совсем нужные вещи. Пришлось перебрать множество коробок, прежде чем найти-таки необходимое.

Коробка была пыльной и объёмной. Игрушек было очень много. Самых разных, от стеклянных до пластиковых, всех форм и цветов. Дождик, серпантин, коробка бенгальских огней, три хлопушки и странный шар. Я не нашла на чёрной поверхности никакого механизма, или крючочка, который бы позволил как-то зацепить его за веточку, или хотя бы продеть ниточку в какое-то отверстие.

Тиснение крылатого создания интриговало.

Занимательная вещица. То ли дракон вытеснен там, то ли ещё какая-то мифическая животинка. И всё. Больше ничего не было. Только дракошка.

Поковыряла ногтем материал, сдув с пальцев чёрную пыль. Кажется, моя бабуля ошиблась коробкой. Это не ёлочный шар, а шар для ванны.

Скорее всего.

Тоже нужная вещица, кстати. Я планировала хорошенько отмокнуть в ванной до того, как этот год закончится.

Проверила шар под струёй воды над раковиной. Поберегла тиснение крылатого, проверив на гладкой стороне. Вода тут же зашипела и запенилась.

Одним вопросом меньше.

Как раз пока картошка в духовке, я успею понежиться в тёплой водичке.

На кухню всё-таки сбегать пришлось.

Вооружившись маской для сна и двумя кружочками огурца, я вернулась к приятному релаксу.

Выждав, пока ванна наполнится наполовину, я, быстро раздевшись, забралась в неё, потянувшись за шаром. Не задумываясь, бросила его в воду, поджав под себя ноги.

Главное, чтоб он не обладал хорошим пигментом, иначе я выберусь отсюда цветом хорошо латиноса. Могу и вообще чёрными пятнами пойти.

Вода забурлила, окрашиваясь в чёрный цвет.

Я высунула ножку, пошевелив пальчиками. Пока ещё не окрасилась. Будем надеяться, что так и будет продолжаться.

Положив огурчики на глаза, я натянула сверху маску для сна и откинулась на бортик, наконец-то расслабившись.

Пузырьки приятно щекотали кожу. Вода успокаивала и уносила в зыбкое небытие.

Опомнилась, учувя запах гари.

– Копанный – штопанный!– выкрикнула я, срывая маску и роняя огурцы в хлещущую через края ванны воду.

На бегу завернулась в полотенце, скользя по ламинату мокрыми ногами.

Из духовки валил чёрный дым, въедливый до одури. И горло, и нос мгновенно запершило. Глаза заслезались.

– Блин!– яростно распахнула старенькие деревянные окна, беспрестанно махая перед собой кухонным полотенцем.

Открыв духовку, стало только хуже. Дым повалил гуще.

– Капец! Вода!!!

Бросилась обратно, плотно прикрыв дверь на кухню. Пусть выветрится хоть немного. Займусь пока потопом.

Спустя час я сидела на кухне с дёргающимся правым глазом, кутаясь в махровый халат и неотрывно смотрела на настенные часы. Без десяти полночь. Вот-вот этот год закончится. Вся страна поднимет бокалы с шампанским, собравшись в кругу родных и близких. А я с горелым противнем и тазиками с тряпками.

Хотя... Пожалуй, шампанское я всё-таки тоже открою.

– Какая отвратительная рожа...– я смотрела на себя в зеркало, привстав на локтях с постели.

На бабушкином комодке до сих пор белели вязанные крючком салфетки, а на самом зеркале несколько приклеенных фотографий. Я на них совсем маленькая. Лет восемь, девять, наверное.

К фотографиям претензий нет. Нормальные фотографии, а вот моё отражение...

Мда, бомж Валера, что время от времени ночует в нашем райотделе симпатичнее бывает.

Вместо век, два таких смачных и красных вареника, открывающие узкие щели глаз, необычного, светло-зелёного цвета. Длинные тёмные волосы торчат во все стороны. Лохмы, самые настоящие. Медуза горгона проигрывает этот батл зрительских симпатий. Я выхожу победителем по всем фронтам, не решаясь пощупать ни своё лицо, ни волосы.

Что вчера вообще было?

Тазики, тряпки, гарь, чёрный противень, который проще выбросить, чем отчистить. Кажется, я пила шампанское с фруктами... Кажется, плакала, вспоминая бабулю...

Да что ж мне плохо так, как будто я ящик этого шампанского выпила?!

Быть такого не может, конечно, у меня столько и не было, но...

Как же плохо.

Медленно встала с кровати. Поправила запутавшийся халат, перевязав пояс потуже. И пошла.

Прошаркала вязанными следами, в которых и завалилась спать, на кухню, бросив мимо-лётный взгляд на красавицу ель.

Гирлянда.

Когда я её успела повесить и подключить? М?

Кухня была идеально чиста. Ну, кроме горелого противня, стоящего в раковине. Со стола убрано. В мусорном ведре бутылка шампанского и очистки от бананов и мандаринов.

Та-а-а-ак. Ладно.

Ванная.

В ванной на меня опять уставилось страшилище из зеркала. Погрозив ему зубной щёткой, я с наслаждением почистила зубки мятной пастой, обильно прополоскав рот. Умылась холодной водой, зябко ёжась.

Зато взбодрилась.

Воссела на белый трон, задумчиво подперев рукой голову, и задумалась.

Как так-то? Бутылку шампанского в одно лицо?

... ещё и без минералочки на утро.

– Отвратительное поведение, Ласточкина. Аморальное.– бурча себе под нос, я отправилась опустошать холодильник. Хоть о минералке я не подумала заранее, а сок какой-то должен быть.

Победно подняв тетрапак с вишнёвым соком, я усмехнулась. Этот раунд за мной.

Выгнула оставшиеся пол-литра и довольно зажмурилась. Полегчало. Прямо чувствую, что жизнь налаживается.

Возвращалась в спальню бодрее. Я решила, что лучше лечь поспать ещё. Во всяком случае попытаться это сделать. На ногах мне похмелье переносить не доводилось, а вот некоторые мои сотрудники утверждают, что его можно переспать. Вот и проверим.

– Копанный – штопанный!– в глазах двоилось.

Ёлочка озарилась красным светом маленьких лампочек, выхватив силуэт на полу.

Опасливо попятилась к выключателю, резко включив свет в комнате.

– Мужчина!– громко рявкнула, поморщившись от головной боли, прострелившей виски.– Мужчи-ина!!!– уже тише, но не менее грозно повторила я.

Тоже мне "Ирония судьбы или С лёгким паром"! Что за мужик у меня дрыхнет под ёлкой?! Ещё и укрытый бабушкиным лоскутным одеялом!

– Мужик, блин! Ты там сдох?– нахмурившись, медленно приблизилась к неподвижной голове. Короткостриженному затылку в частности.– Нечего помирать под моей ёлкой!

Резко сбросила одеяло, тут же вернув его на место.

Голь!!

Шумно слотнула, озираясь по сторонам.

Что голый мужик делает в моём доме? Не было же его.

– Му-ужчина...– растерянно моргнула, ткнув незнакомца оттопыренным указательным пальцем в плечо.

– Ммм...– донеслось глухое мычание.

Живой, значит?

Ну это ненадолго, если он мне не объяснит, как попал в мою квартиру...

Бросилась к входной двери, проверяя следы взлома.

Ничего.

Как я вчера закрыла замок на два оборота ключа и цепочку, так всё и было.

Лучше бы так же хорошо помнила, откуда у меня мужик голый взялся!

Глава 2

Вооружившись шваброй, служившей верой и правдой моей бабуле всю её жизнь, я перехватила древко и решительно вошла в гостиную. Рваться в бой не спешила. Для начала отключила гирлянду. Цветные лампочки раздражали. Создавали совсем не боевое настроение.

– Уважаемый!– громко произнесла я, ткнув незнакомца шваброй в область спины. Не подействовало.– Мужик, блин!– ткнула пониже, метя в задницу.

Кажется, попала.

– Аллина-ааа...– странно протянул незнакомец, резко повернувшись ко мне лицом.– Что это?

– Кто? А-а-а-а...– это он так моё имя исковеркал? Откуда он его вообще узнал?– Это швабра! Ты кто такой?

– Драгар, свет очей моих. Забыла?– лениво подперев голову рукой, непринуждённо отозвался мужчина.– Красавица моя...– как-то мужик замялся, блуждая по моему лицу странным взглядом.

Кажется, я понимаю, о чём он думает.

На красавицу я сегодня мало похожа. Да и не сегодня тоже. Не уродина, конечно, но и до титулов всяких мисс мне далеко.

– Забыла!– решительно кивнула и вновь нацелилась шваброй на жутко спокойного типа:– Давай-ка, кто бы ты там ни был, ноги в руки и на выход!

– Ноги в руки...– задумчиво протянул он.– Это как?

– Как хочешь! Одеяло можешь себе оставить. Подъём, уважаемый. Окажите любезность, освободите мою квартиру немедленно!

– Мы же вчера решили, что пока артефакт вызова не накопит силу, я могу у тебя остаться?! Как это на выход? В незнакомый мир?

Ч-чего?! Вот только шизоида мне не хватало для полного счастья.

Принюхалась, пытаюсь оценить степень опьянения незнакомца, но так ничего не поняла.

От мужчины пахло сладостями. Чем-то пряным и сливочным. А вот остальные запахи как-то терялись, что ли.

– Значит, познакомишься с незнакомым миром.– улыбалась, понятиливо кивая.

Где-то я слышала, что с такими людьми лучше не спорить, не провоцировать.

– Но...как же...А артефакт?– мужчина резко встал на ноги, выпрямившись в полный, впечатляющий рост. Я, опешив, задрала голову вверх, глядя на него, как муравьишка на подошву чьих-то ботинок. Немного погодя, до меня дошло, что одеяло-то, одеяло – вот оно! На полу лежит!

Глаза бессовестно косили вниз, но я старалась не отвлекаться от операции по освобождению своих квадратных метров от громилы-мужика.

– Одеяло!– рывкнула так, что у самой уши заложило.

– Почему ты такая, Аллиночка?– грустно вздохнул он, всё же наклонившись за одеялом, оставленном на полу.

– Нормальная я.– гордо вскинув подбородок и швабру, я подождала, пока мужчина обернётся тканью, и грозно указала на дверь.– Двигаай давай ногами отсюда.

– Могу я хотя бы взять с собой артефакт?!– грозно прорычал мужчина, зыркнув на меня устрашающе.– Как я без него домой попаду?! Ни крыльев, ни пламени...

Дышим, Алина, дышим...

– А он здесь?– слотнув, интересовалась я нахмурившись.

Пусть забирает что хочет, лишь бы убрался отсюда. С его комплекцией... В общем, открытый конфликт с данным индивидуумом не принесёт мне ничего хорошего.

– Там!– махнув рукой в сторону батареи, мужчина грозно свёл густые тёмные брови.

– Иди и бери.– кивнув, разрешила я, внимательно наблюдая за каждым его движением.

Подхватив края одеяла, мужчина шагнул к батарее под окном и отодвинул штору в сторону. Пошарил рукой поверху, очевидно, собирая пыль, и резко обернулся:

– Хорошо подумала? Второго такого больше не найти.– ухмыльнувшись, спросил шизоид, подбросив в руке шар.

Мой шар для ванны.

– Э-э-э-э... Да.– не особо уверенно произнесла я, растерянно глядя на абсолютно целый чёрный шар, подпрыгивающий на его ладони.– Иди уже с... миром.

Я решила не заморачиваться сейчас вопросами: как шар для ванны остался целым, почему именно он для мужчины является каким-то артефактом, почему он на батарее. Может это вообще другой шар? Проверять и копаться в этом абсолютно не хотелось.

– Если ты так решила, пусть так и будет.– вздыхает он.– Очень жаль, Аллиночка, что пророчество Сай-Драккара не о тебе. Ты мне очень понравилась. Я не отказался бы от такой истинной. В любом случае, если нам суждено быть вместе, мы всё равно встретимся...

– Иди уже отсюда!– тихо рыкнула я.

Кошмар какой-то. Нормальный же мужик с виду. Высокий, сильный, с красивым рельефным телом в нужных местах. И лицо, хоть сейчас на обложку мужского журнала. Лоб открытый. Глаза низко посажены, огромные, насыщенного кофейного цвета. А может и не глаза вовсе, а цветные линзы? Красивые скулы. По-мужски привлекательный подбородок с едва заметной щетиной.

...и кукухой поехавший.

Артефакты какие-то... Тоже мне сталкер недоделанный.

Не моего это ума дело. Пусть специалисты с этим разбираются. Главное, чтоб небуйный был и ушёл спокойненько.

Направив на незнакомца швабру, провела его к входной двери. Под конвоем он остановился у двери и непонимающе оглянулся:

– Не передумала?

– Нет. Открывай дверь.

Со вздохом этот ненормальный подёргал дверную ручку, вызвав мой зубной скрежет:

– Цепочкуними и ключ проверни!– опасаясь за сохранность своей двери и замков, крикнула я.

– Я не умею...– растерянно пробормотал он.– У нас нет таких механизмов...

Каких механизмов?! Дверную цепочку снять? Два оборота ключа сделать?!

Вот что он задумал?

Я сейчас к двери подойду, швабру опущу, а он меня хрясь по темечку!

– Давай без резких движений.– опасно косясь на его туловище, перегородившее подход к двери, я приблизилась на шаг к нему.

Извернувшись, протиснулась сбоку, сбросив дверную цепочку, и провернула ключ, вцепившись в дверную ручку.

Щелчок, и дверь открылась, впустив в квартиру прохладу подъезда.

Резко отпрянула, перехватив удобнее швабру:

– Прошу.

– А в какую из этих дверей мне нужно?– ошеломлённо рассматривая лестничную клетку, спросил мужчина, ступив босыми ногами на, я уверена, холодную плитку.

– Издеваешься? Тебе вниз по лестнице. На улицу. А там не знаю, домой или в больницу. Это уже твоё дело.

Видя, что он не спешит лишать меня своего общества, всё-таки подтолкнула его шваброй в спину, чтобы убрать препятствие с траектории движения двери. Шумно сглотнув, захлопнула дверь. С грохотом выронив своё оружие, резко провернула ключ на все обороты.

Кажется, отделалась лёгким испугом.

Нервы у меня крепкие. Пожалуй, с самого детства. Так что я, долго не думая, придвинула к второй двери тумбочку и ушла спать.

Взбодрило меня, конечно, конкретно, но голова по-прежнему раскалывалась, а нутро подрагивало, будто у меня внутри целый водоворот. Лучше было лечь спать.

Если шизоид вернётся, я услышу.

Зря, что ли, пыхла, баррикадируя дверь? Да и зачем ему возвращаться?

Ой, да ну его вообще. Тоже мне модернизированный Новосельцев.

Легла на спину, прикрыв глаза, и попыталась выбросить все мысли из головы. Получалось с трудом, но это уже что-то.

Выждав какое-то время, отвернулась к стене, укрывшись одеялом с головой. Я должна просто переспать это состояние.

Мне так паршиво... И так стыдно. Жуть.

Мысли неожиданно обрели графическое изображение. Кажется, я глушила шампанское в одно лицо на фоне голубо-белого кафеля в мелкий цветочек. Чистила фрукты, о чём-то напряжённо размышляя. Глубокая и ненавистная складка на лбу свидетельствовала об этом.

...а потом пришёл он.

Аполлон. Бог. Мужчина-мечта, искрящийся, словно блёстки в моём детском шампуне. Светящийся...

А голос какой...ммм... Низкий, с хрипотцой и обволакивающий. Пробирающийся в самую душу и затрагивающий те струны, о существовании которых я и не знала.

Плёл что-то о драконах, артефактах и избранных. Или истинных? О ком-то из них. О пророчестве каком-то... Что-то про голос избранной. Ну истинной, которая станет спасением его миру, войдя в древний драконий род.

Лапала ещё его... Шею и плечи, ничего провокационного. Для меня и это было сверх смело. Вообще, это не я – это шампанское.

Облапала, комплиментов наслушалась и отправила его туда, откуда тот пришёл, гордо заверив, что я не такая.

Какая не такая? Как можно было так напиться?

– Копанный – штопанный! Он же из-под ёлки и пришёл!– широко распахнув глаза, я сбросила одеяло.

Настенные часы утверждали, что я полежала несчастных полчаса. Вряд ли всё это мне успело присниться. Вряд ли я вообще спала.

– Схлопнулось у него там что-то...– чертыхаясь, дошла до кухни. Только оттуда окна выходили во двор.– Господи, я серьёзно это сейчас обдумываю?– застонав, облокотилась о подоконник, рассматривая заснеженную улицу.

Стоит. Как статуя. С идеально прямой спиной, босыми ступнями в снегу. Не шевелится. Только одеяло бабули теперь ещё и на голове обёрнуто, на манер косынки. Полы колышутся от ветра чуть выше колен, отчего у меня встаёт ком в горле.

Возможно, я чокнулась, но у меня в груди защемило от жалости к нему. Признаться, я надеялась, что его увезла полиция, мало ли соседи подсуетились. Ну или они же пригласили его к себе. Новый год всё-таки...

Задумчиво пожевав губу, я боролась со своим внутренним плохим полицейским, прежде чем пойти отодвигать тумбочку от двери.

Вот если он меня убьёт, кто-то меня пожалеет или погрустит? Вряд ли. Все будут думать, что я сама виновата, идиотка. Притащила мужика незнакомого домой.

– Заходи.– сбегав по ступенькам, я распахнула подъездную дверь и неуверенно позвала незнакомца.

Интересно, а он ходить может? Может, он уже примёрз?

– Спасибо, Аллиночка. Я знал, что ты добрая. Правда, можно было и побыстрее...– прерывисто дыша, пробормотал мужчина, быстро юркнув в подъезд мимо меня.

Я ненадолго зависла. Не знаю, как-то жутко смотреть, как босыми ногами по снегу ходят. Пусть даже такими большими и волосатыми. Тоже же ноги... человека.

– Мы здесь остаёмся?

– А-а-а-а...– пришлось опомниться.

Я нелепо моргнула, прогоняя оцепенение:

– Кто ты такой?

– Твой дракон, Драгхар. Ты так и не вспомнила?– проникновенно прошептал он.

– Не думаю, что то, что я вспомнила... – не прямой путь в дурку.– Реально. Идём.

Игнорируя доводы разума, я быстро взбежала по ступенькам на свой этаж и вошла в квартиру. Сердце грохотало настолько оглушительно, что я даже не слышала шагов позади себя.

А их и не было, как оказалось.

Неужели всё-таки глюки, а?

Выглянула в открытую дверь, нос к носу столкнувшись с мужской грудью, укутанной в одеяло:

– У тебя странное жилище. Зачем в твоём замке столько дверей?– он оглянулся на соседние двери всего на мгновение, тут же переводя растерянный взгляд на меня.

– Э-э-э-э... Вот эти двери?– сглотнула, сканируя мимику мужчины.– Шутишь? Они не мои...

– Не понимаю.

– Ты прикальываешься?– ну не верю я в то, что он реальный шизоид. Слишком он весь такой из себя. Может, это какой-то пранк?– Войди в квартиру, пожалуйста. Мне холодно. И без фокусов!

– Это сложно.– выдыхает он, растерянно оглядываясь.

– Что сложно, блин?!– нервирует. По нему МХАТ плачет.

Нервы сдают. Стопы в следах откровенно подмерзают, после моего забега по ступенькам, а он мне здесь комедии ломает!

Перехватила его кисть, удерживающую скомканное одеяло у подбородка, резко дёрнула на себя, подгибая большой палец. Мужчина округлил глаза, склонив колени, после чего я втокнула его в квартиру, ослабив хватку.

Выдохнула, захлопнув входную дверь, и опасливо покосилась на незнакомца.

– Что ты сделала?

– Оливье будешь?

Мы спросили одновременно, неловко рассмеявшись. Смех у него такой... грудной, вибрирующий и заразительный.

Я почти расслабилась и решила выслушать его со всей серьёзностью. Да я даже с удовольствием подыграла бы ему в этой затее, если бы он не выдохнул, отсмеявшись:

– Что такое олифье?

– Зелье, блин, приворотное!

– Разве в этом есть смысл?– такой странный вопрос.– Я влюблён окончательно и бесповоротно...– его глаза смотрели так проникновенно и наивно, что моё раздражение вместе с сердцем оказалось где-то в районе пяток.

Да что же такое-то?!

Глава 3

Я сидела на кухне и сгорала со стыда. Щёки пылали адским пламенем, уверена, выдавая меня со всеми потрошками. Шутник года, он же голый мужик, он же якобы дракон, он же Драг, как я решила его называть, – раз уж он продолжает настаивать на своей версии происходящего, – нагло сцапал мою ногу, усевшись на низкий табурет, и начал неистово растирать. Некогда голубой след отправился в мусорное ведро, отчего у меня глаза на лоб полезли.

Собственно, это и заставило меня растеряться, не оказать должного сопротивления сразу же, а позволить минуту, другую наглаживать горячими руками мою пятку и щиколотку. Когда его ручищи перебрались к пальцам, я наконец-то опомнилась:

– Ты зачем мой след выбросил?– задыхаясь в возмущении, прошептала я.

Мужчина нахмурился и просто пожал плечами, не прекращая водить пальцами по моей коже.

Это вообще нормально?

– Так, ладно.– я насупилась и потянула ногу к себе. Точнее, попыталась. Это оказалось невыполнимой миссией.

– Куда?– улыбаясь, спросил Драг.– Я ещё не закончил.

Да что ж такое-то?! Он и улыбается, как... как бог.

– Я уже согрелась.– соврала я.– Отпусти, пожалуйста.

– Опять пальцы ломать будешь?– прищурившись, интересуется он, сменив поглаживающие движения на массирующие. Ощутимо надавливая большими пальцами на какие-то такие точки на моей ноге, что глаза почти увидели мозг, он... муркнул.

Честно сказать, мурчать от удовольствия была готова я!

Это оказалось настолько же приятно, насколько неловко. А рядом какой-то: "Мурф-муррр". Глаза вернулись в естественное положение, вперившись хитрым прищуром в серьёзного мужчину:

– Что за звуки?

– Это я от удовольствия.– не отрываясь от своего занятия, невозмутимо ответил он.

Ясно-понятно.

– Хватит.– вновь краснея, настояла я, решив не акцентировать внимание на странных звуках, вырывающихся время от времени из носа мужчины.

Да, именно из носа. Потому что когда он молчал, его губы были плотно сжаты, а звук шёл чистый, едва-едва вибрирующий.

– Ты права. Достаточно.

Не успела я вздохнуть с облегчением, как Драг молниеносно подхватил мою вторую ногу, расположив её на своих сведённых коленях.

Да что ж такое-то?!

– Не надо выбрасывать мои вещи!– ошалело воскликнула я, когда второй след отправился в мусорное ведро к первому.– И вообще...

– У тебя очень красивые щиколотки. Тонкие. Кожа нежная, нежная. Хоть и непривычно холодная.– шёпотом говорил он, не слыша моих возмущений. Или не обращая на них внимания.– Идеальные пальчики, мягкие пяточки...

Я не пойму, он специалист по педикюру, что ли? Или футфетишист?

– ...такие ножки не должны мёрзнуть.– между тем продолжал Драг, неистово наглаживая внутреннюю часть стопы.– Не должны ходить в подобной обуви. В нищете красота увядает. Это преступление.

Я взрослый человек. Я прекрасно понимаю, что подавиться возмущением вроде как нельзя, но что-то же твёрдое встало в моём горле, после услышанного.

Что это, если не возмущение?

– Чего?– не знаю, зачем переспросила. Скорее, это вышло автоматически, как только тяжёлый ком в горле самоустранился, так же внезапно, как и появился.

– Я говорю о том, что...

– Я слышала!– рыкнула, вскинув руки.– Какая нищета? Какое преступление?

Не прекращая разминать мою ногу, мужчина обвёл глазами кухню и пожал плечами, тихо выдохнув:

– Эта...

– Что-то я не вижу под своими окнами твоего Бентли! А на тебе нет даже реплики Calvin Klein! Ты мне говоришь что-то о нищете? Ты сам олигарх, стало быть?

Судя по застывшему выражению лица, у мужчины случилась перезагрузка. Впрочем, это мне было на руку.

Дёрнула с силой свою ногу из его рук, не рассчитав силы. Колено заныло, встретившись с углом стола, но я, аки раненый солдат, поле боя не покинула.

Морщась, дотянулась до верха холодильника, где белел мой телефон на подзарядке, и победно усмехнулась:

– Улыбочку, пожалуйста!– с вызовом попросила я, сделав несколько крупных снимков его лица.

Он улыбнулся, чему-то кивнув. Его взгляд вновь приобрёл осмысленность.

– Что ты делаешь?

– Спрашиваю у Яндекс, что за олигарх провёл новогоднюю ночь под моей ёлкой.– язвительно выпалила я, подгружая только что сделанные фото.

– Яндекс ваш сыскарь?– заинтересованно спрашивает он, норовя заглянуть в мой телефон.

Я одёрнула руку, не позволяя ему помешать своему расследованию.

– Ага. Типа того.

Конечно, у меня самой нет никакого Бентли. Офшоров и бизнеса. Да вообще почти ничего статусного нет. Даже телефон и тот на операционке андроид. Я не привыкла сорить деньгами. Но это вовсе не значит, что я нищая. С хлеба на воду не перебиваюсь. Крыша над головой есть. Гардероб, пусть и не состоящий из брендов, объёмный. На сезон могу себе позволить по паре обуви и чего-то из одежды докупить. У меня вещи редко изнашиваются. Я вполне могу влезть в свою пижаму с одиннадцатого класса! Я же не каждый день хожу в одном и том же, чтобы у меня одежда выходила из строя каждый месяц! Питаюсь я нормально. На дошике не сижу, но и из ресторанов раз в месяц могу себе позволить разве что Макдональдс. Просто потому, что люблю вредную еду! Могу перед выходным взять себе фастфуда и залипать в сериал или комедию какую-то. Ежедневный рацион у меня включает и мясо, и фрукты с овощами. Кофе, молоко, соки, в зависимости от времени приёма пищи и настроения.

Посуду в реке не мою, вещи там не стираю – стиралка современная есть и у меня, и у бабушки. У меня вообще посудомойка, которую я единственный раз включала! Продукты храню не в погребе. Компьютер есть. Ноутбук есть. Телефон есть.

Чего он прикопался, я не пойму?!

Нищая! Ты смотри на него!

– Ты сейчас такая красивая...

Я тряхнула головой, выводя себя из оцепления.

Ну да, красивая. Ноздри гневно раздуваются, брови нахмуренные, и губа нижняя искусанная. Уверена, на лбу ещё эта проклятая складка вновь появилась. Загляденье просто.

Увы, мои надежды не оправдались. Яндекс был не в курсе моего неожиданного подарочка под ёлкой. Это было немного странно. Мужчина очень хорош собой. Он вполне мог бы быть

моделью или, как сейчас модно, блогером. Да и вообще, в век социальной активности и интернет-индустрии...

– Ты хочешь с кем-то связаться? Дать знать, что ты в порядке и попросить помощи?– неожиданно для себя, спросила я, закрыв бесполезный браузер.

– У тебя и артефакт связи есть?– воодушевлённо, он резко встал с табуретки, отчего она завалилась набок, и тут же сцапал мои ладони.

Чудом не выронила телефон.

Споткнулась о взгляд, полный надежды и восхищения, и на мгновение растерялась.

Я же не знала, что Драг этим воспользуется!

Быстро приблизив ко мне лицо, он впился в мои губы жёстким поцелуем, сильно зажмурившись. От неожиданности я хрюкнула, попытавшись отстраниться. Не специально. Просто изданный мной звук в его горячие губы вышел очень похожим на свиной. Об удовольствии, или о том, чтобы закрыть глаза не могло быть и речи. Я откровенно не поняла, как такое вообще произошло.

...но, чёрт возьми, поймала себя на мысли, что не против повторения.

Да что ж такое-то?!

– Ты зачем меня поцеловал?

Повисло неловкое молчание. Мне вообще редко когда доводилось целоваться, а видеть растерянного мужчину, с детским выражением умиления на взрослом лице, и подавно.

– Я почувствовал, что нуждаюсь в этом.– выдохнул он, улыбаясь во все свои белоснежные зубы.

– Я, может, тоже много в чём нуждаюсь, но я же не бросаюсь... на людей.– зачем-то пригрозила ему телефоном, зажатым в руке, и нахмурилась.– Давай ты мне уже расскажешь в чём вся суть этого движения, ладно? Это какой-то розыгрыш?

Он молчал. Улыбался и молчал. Как киборг какой-то, ей-богу.

– Ну не шоу же?– встревожившись, вновь задала наводящий, как мне кажется, вопрос.

Кажется, Драг воспринял всё по-своему:

– Тебе не понравилось? Я могу лучше!– с готовностью шагнув ко мне, отчего полы одеяла, скрывающего нагое тело, торжественно раздвинулись, он вновь попытался сцапать мои руки.– Я просто растерялся, Аллиночка. Я умею лучше!– клятвенно заверил он.

– Да уйди ты от меня!– вскинулась я, уперев руки в его грудь, и отведя взгляд.

Смотрим в окно. Там интереснее. Ни на сантиметр ниже.

Бабулин халат ему, что ли, выдать? Она у меня женщина пышная...была. Глядишь, и халат налезет.

О чём я вообще думаю?!

Гнать! Гнать его нужно из своей квартиры! Немедленно!

– Я заберу тебя с собой...– глядя на меня немигающим взглядом, прошептал мужчина.– Мы будем жить во дворце. Я осыплю тебя золотом и драгоценностями. Лучшие портные подберут тебе гардероб, под стать твоей красоте. Ни в чём и никогда ты не будешь нуждаться...– странно, он говорит это так, как в фильмах читают заклинания. Ну знаете, вот эта экспрессия, излишняя эмоциональность, протяжные гласные и безумная мимика. Я бы даже сказала одержимая.– Матушка тебя обязательно полюбит. Мы поженимся. Ты выполнишь предназначение и спасёшь Эйрин, Аллиночка. Я понял это сразу, как тебя увидел. Не отказывай. Дай мне шанс показать тебе другую жизнь. Жизнь, которую ты заслуживаешь...

...ну это фиаско. Учитывая то, что я, разумеется, не поверила ни единому его слову, некоторые его пункты меня заинтересовали:

– А, что без матушкиной любви, жениться никак?– провокация чистейшей воды.– Когда у нас там ЗАГСы открываются?– улыбаюсь, выгнув бровь и уперев руки в бока.– Ты не словом,

ты делом доказывай свои намерения. Сказал, женюсь – женись. Сказал, жить без тебя не смогу – возьми и сдохни после нашего расставания...

– Что?

Увлеклась. Каюсь. Но он такой забавный, такой милый.

– Ничего.– как ни в чём не бывало, перехожу к следующему, интересующему меня пункту.– С предназначением там что? Борщи варить, носки по квартире собирать, извини, по замку, и детишек нянчить? Не, мне такое предназначение подполковник ежедневно пророчил, намекая, что в РУВД мне нечего делать.

– Ты что!– восклицает он, высвободив руку из-под одеяла. Поднимает её вверх, сжав в кулак и говорит:– Голос прекрасной иномирянки и величие последнего из Драгхаров спасут Эйрин от вражды с иноземцами и иномирцами. Даруют благодать каждому жителю. Как верхнего, так и нижнего мира...

Ну, приплыли. А у него, оказывается, целая легенда и шоу-программа имеется в запасе. Хорошо ещё, что одеяло придерживает одной рукой, а то бы я вообще мало что расслышала.

Ха! А вот здесь остановочка!

– Стоять!– рявкнула я, хищно прищурившись.– Шар где?

– Какой шар?– опешив, переспросил Драг, опуская руку.– Артефакт?

– Да-да. Он самый. Ты так за него тряса.– ехидно усмехнулась, наконец-то, подловив его на лжи и несостыковке.

– Ему много тепла нужно. Я на это пока неспособен. Он на... на...– помявшись, он нахмурился, забавно сложив брови:– Батареи.– выдал и заулыбался.

Не пойму, пирожок ждёт с полки? Что за причины так лыбиться?

–На какой батарее?– весело уточняю, не желая отступить.

Носом чую, где-то меня за него водят.

– Ниже. В твоём замке. Или уже не в твоём...– растерянно произнёс, буквально по словам, глядя куда-то поверх моей головы.– А этот замок охраняется?

Что вообще происходит? Побледнел бедолага и сжался. Даже меньше стал казаться.

...и опять какое-то дурацкое сострадание издаёт громкий "тук-тук" в мою голову.

– Идём, посмотрим.– буркнула себе под нос, развернувшись на пятках.

В коридоре замешкалась. В следах, честно сказать, было чертовски удобно ходить. Пятки не шаркают, ноги не потеют и тепло. Пришлось надеть сапоги, под неодобрительный взгляд Драга.

– Что опять не так-то?– не выдержала этот взгляд и поджатые губы.

– Ужасная обувь. Обувь девушки должна быть открытой, выражать...

– Ну точно извращенец.– даже дослушивать не стала.

Была мысль, что сейчас нас будут ждать в подъезде какие-то операторы. Что-то накшталт "Вас снимают скрытой камерой". Не знаю.

Но она улетучилась, стоило спуститься на один лестничный пролёт.

Наверное, за дверями квартир продолжали отдыхать люди. Один раз я даже услышала звон бокалов и детский смех. В основном слышался шум телевизоров. И конечно, никакими операторами здесь не пахло.

– Вот!– обогнув меня, перепрыгивая ступеньки, Драг бросился к батарее, расположенной между первым и вторым этажом, победно вскинув руку с чёрным шаром.

И чему так радоваться? Может, я всё-таки погорячилась вычёркивать его из списка шизоидов?

– Если он тебе важен, не оставляй его без присмотра. Знаешь, сколько я таких вижу изо дня в день. То телефон в такси выронили и не заметили. То сумка пропала, а где видела её последний раз, не помню. Круче с отношениями. Вот когда супруги друг друга теряют на ЖД вокзале это вообще зашквар.

– Мне важна ты. Можно я тебя тоже не буду оставлять?

Да что ж такое-то?!

Мгновение, одно уверенное движение, и я уже оказываюсь прижата к перилам. Пришлось отклониться, едва не рухнув, потеряв опору под ногами, но крепкие руки удержали на месте. Теснее прижали к груди, выбив весь воздух из лёгких. И я поняла, это он.

... тот самый момент, когда я за повторение поцелуя.

В голове даже немного зашумело от волнительного момента. Я приготовилась испытать всю гамму удовольствия от губ сногшибательного незнакомца, но вместо этого испытала самый настоящий ужас.

Привлекательное лицо исказилось. Словно между нами, внизу у наших ног, кто-то развёл костёр, и я смотрела на него над пламенем. Красивые черты расплывались... Искажались, то выступая резко вперёд, то проседая. Словно у него череп из пластилина. Но ужас я испытала лишь тогда, когда его кожа пошла рубцами. Грубыми, огромными, меняя цвет на кофейный. Будто грубея. Будто это ствол дерева. Фруктового. Абрикосы, например... А в прожилках между грубой корой плескалась жидкая лава, тон в тон совпадая с пламенем в огромных кошачьих глазах.

Мне так хотелось кричать! Как ничего и никогда не хотелось! Но какой-то благоговейный трепет и восхищение перед этим уродцем не позволяли мне этого сделать. Вопреки всем законам природы, здравому смыслу и инстинкту самосохранения, я ощущала себя в... безопасности.

Да что ж такое-то?

Глава 4

Чудище подхватило меня на руки. Или что там у него? Не знаю, я смотрела в огненные глазищи, не в силах оторвать от них взгляда. С каждой секундой видение таяло, забирая яркость и насыщенность. Бесцветный туман рассеивался, возвращая Драгу его нормальное лицо.

Опомнилась, когда поняла, что он ломится в квартиру этажом выше. Не в мою. В чужую.

– Это не моя квартира.– выдохнула, подёргав ножками.– Моя ниже.

Не припомню, чтоб меня когда-либо носили на руках...

Очень даже зря. Мне понравилось. Если не считать потерянного одеяла, то мне очень даже понравилось.

– Отпусти меня.– тихо попросила я.– Ты голый! Опять...

Издав уже знакомый мурк, Драг неохотно выполнил мою просьбу.

Едва коснулась ногами пола, тут же отвернулась и поспешила войти в квартиру. Осмотрела вешалку, понимая, что держать мужика, вылезшего из-под ёлки, в одеяле совсем не комильфо. Ему, мне кажется, вообще всё равно. Но мне же нет!

Стыд то какой! А если нас соседи видели? Вряд ли меня, конечно, кто-то из них вспомнит. Я вечность здесь не была. Но...это же кошмар какой-то.

Что мне делать? Моя одежда на него просто не налезет. Бабушкина? Бабуля ходила только в платьях и юбках. Даже если верх какой-то сообразить, что с низом делать? В юбку?

Ох и голова я! Халат же на него налезет! Да, иногда очевидные вещи доходят до меня как до утки.

Побежала в комнату, плотно прикрыла за собой дверь и осмотрелась. Где-то здесь я оставляла свою пижаму...

А здесь, это где?

Ну точно, на стуле. Быстро развязала и скинула халат, непрерывно дёргая ногами. Наконец-то сапоги соскользнули со ступней, разлетевшись в разные стороны, пока я натягивала водолазку. В штаны впрыгнула, заслышав шаги за дверью, молниеносно. Успела даже поправить волосы и собрать сапоги, когда Драг приоткрыл дверь.

– Что?– он опять смотрел на меня с осуждением.

Вот прям раздражает.

– Девушкам нельзя ходить в штанах.– буркнул он, сунув голову в образовавшуюся, в дверном проёме щель.

– Девушкам нельзя постоянно говорить, что им чего-то нельзя!– огрызнулась я, нахмутив брови.– Это раздражает!

Потрусив у его лица сапогами, я громко потребовала:

– Дорогу голодной девушке!

Он отошёл от двери, замерев у ближайшей стены. Я же проскользнула в коридор, возвращать свою обувь на место, и запнулась недоговорив:

– Там хал... А как?

Мужчина был одет! Странная футболка или жилетка... Чёрт пойми что, чёрного цвета, с короткими рукавами и какими-то нашивками на полукруглом воротнике, притягивали взгляд к вырезу. Мышцы отчётливо проступали под странной тканью, неуловимо похожей на нечто кожаное. А вот штаны мне понравились! Чёрные, широкие, с какими-то символами на кайме карманов спереди.

Наверное, удобные...

– Ты про одежду, Аллиночка?– довольно муркнул Драг, для которого мой сканирующий взгляд не остался незамеченным.– Это я. Я восстанавливаюсь. Это хорошая новость. Вот, даже

хватило резерва на пространственный карман.– этот нарцисс ещё и покрутился вокруг своей оси, продемонстрировав мне какую-то, расшитую золотым вязь на заднице.

– Хорошая?– насторожились я, стараясь не вдаваться в нюансы.– Когда так говорят, это значит, что есть и плохая...

– Да. Теперь мой резерв опять пуст и нам нужно ещё ждать.

Что я там говорила о своих железных нервах? Ах да, хвасталась. Ну значит, нужно соответствовать. Тем более, не думаю, что в психушке есть оливье!

– За мной!– скомандовала, прежде чем прошмыгнуть на кухню.

Язык чесался задать десятки вопросов. Да что там десятки – тысячи! Но я упрямо поджала губы и занялась содержимым холодильника. Салатов я нагребла реально тазик, поэтому голодная смерть мне не грозила. Собственно, как и этому Драгу. Сыр с колбасой ещё остались, и нарезанные, и нераспечатанные.

Нет, с голоду точно не помрём.

– Это оливье!– торжественно громыхнув тазиком по столу перед носом мужчины, я кивнула:– Знакомьтесь.

Драг очень странно смотрел на меня и на величайший салат мира, что я прям чувствовала, очередная гадость из его искривившихся губ на подходе. Потому и поспешила внести ясность:

– Это вкусно!– не помню, почему оставила в салате ложку, но она пришлась кстати. Набрала в неё побольше салата и отправила в рот, довольно зажмурившись.

Любите ли вы оливье так, как люблю его я? М?

– Я не понимаю, что это...– ошарашенно выдохнул он, отчего мои глаза распахнулись.

Издаётся?

– А это ты знаешь, что такое?– перехватив палку сырокопчёной, я угрожающе сдвинула брови.

– Колбаса!– воскликнул он – А это сыр! А это...– он помялся, глядя на таз с салатом, и сомневаясь переспросил:– Всё вместе? Это для скота?

Агась! Сидит у меня здесь один скот и от моего любимого салата нос воротит.

А плевать. Вообще. Абсолютно. Мне больше достанется.

Положила колбасу на стол, глубоко вздохнув, и улыбнулась. Не с ложечки же его кормить? Пусть голодным ходит.

Сама же я себе организовала тарелку и, наполнив её оливье, увлечённо принялась жевать. Молчала, сдерживаясь изо всех сил. Комментировать произошедшее казалось большим бредом, чем видеть и слышать все эти странности.

Драг тоже не растерялся. Покромсал сыр с колбасой толстыми кусками и принялся уплетать их за обе щеки, с одобряющим выражением лица.

Ну-ну, ещё бы не понравилось. И ГМО, и ароматизаторы, и прочее. Наверняка он такого и не ел ни разу!

– Спой, пожалуйста!– неожиданно попросил он, отложив колбасу на тарелку.

Уставился так, словно я голосом стаканы бью. Прямо как ребёнок, в ожидании чуда.

А чуда не будет!

Представьте ор дерущихся котов, скрежет пенопласта по стеклу и завывание вьюги одновременно... Представили? А теперь забудьте и никогда не вспоминайте. Это сущий кошмар.

О, я знаю о чём говорю. Все удивляются, как можно издавать ртом такие звуки, имея довольно приятный голос. Вот не умею я петь. Вообще. Не медведь на ухо наступил, а сплясал на ушах лезгинку, ну, а про голос я рассказывала.

– Я не умею. И не буду.– поспешила занять рот салатом, увлечённо выбирая зелёный горошек.

Привычка из детства, не знаю, почему, но мне надо размазать оливье по всей тарелке, чтобы выбрать все до единой горошины и съесть, а после наслаждаться салатом без него.

– Этого не может быть! Ты моя избранная! Твой голос станет спасением для моего мира! Я едва не прыснула со смеху:

– А ты мир свой вообще любишь? Поверь, им лучше этого не слышать.– с трудом сдерживая смех, произнесла я.

– Но как же пророчество? Ведь всё сбылось... Спой!– опять он завёл свою шарманку.

– Не буду я петь! Я не умею, что непонятного? Ошиблось твоё пророчество! Нам, знаешь, сколько всего пророчили? Одних только концов света на пальцах рук не пересчитать!– разозлилась. Наверное, поэтому начала поддерживать наибредовейший разговор в моей жизни.

– Чёрный дракон!– качая головой, Драг опустил руки под стол, извлекая шар, надеюсь, из кармана.– Чёрный?

Я кивнула, глядя на свой джакузи-болл, несостоявшийся, и развела руки в стороны.

– Усилада для глаз?– ткнув в меня пальцем, хитро спросил он.

Сглотнула и улыбнулась:

– Может, ты весь список огласишь, а?

– Я не могу весь. Второй и третий том были утеряны. Третий задолго до моего рождения.

А второй сожжён при набеге орков.

Салат застрял в горле. Ну и сарказм тоже.

Очень хотелось пошутить про Гоголя и Толстого, но вид расстроенного мужчины несколько усмирил мою язвительность.

–Может ещё найдётся?– решила поддержать его. Жалко его так почему-то. И почему-то постоянно.

А он даже оливье не попробовал!

Да что ж такое-то?!

Достал меня!

" Не может быть! Я уверен, у тебя чудесный голос! Спой! Спой! Спой для меня! " – упёртости ему не занимать однозначно.

– Хорошо!– громко воскликнула я, прожевав последнюю ложку салата.– Чтоб такое ещё спеть...О! Сейчас всё будет.– кашлянув в кулак, я громко запела:– Я помню чёрные-е обои, чёрную посуду-удуу, Нас в хрущёвке двое, кто мы и откуда, откуда...Откудааааа- решила немного изменить тональность оригинала.-За-двигаем шторы, кофеёк, плюшки стынут, объясните мне теперь вахтёры, почему я на ней так сдвинуут...

Всё хватит с него.

Драг сидел молча, глядя на меня отрешённым взглядом. Он попытался улыбнуться. Очевидно, хотел как-то сгладить шоковое состояние. Но я то видела, что его левое веко подрагивало. Тут сколько ни улыбайся, а без слов понятно, что мужчина сражён моим пением наповал.

– Ну как?– хохотнула я.– Можно кого-то спасти моим голосом, а? Потапыч советовал мне в криминалистику идти. Пророчил, что убиенные, заслышав моё пение, оклемаются, если не сразу, то по дороге в морг. Да что там Потапыч, меня в начальных классах Людмила Николаевна – учитель по музыке в школе, просила не петь, когда классом песенки разучивали.

– Может, не твоя песня?– замявшись, предположил он.

Я лишь ещё больше заулыбалась:

– Почему сразу песня?– хихикнула я, подавшись вперёд.– Можно меня поставить на дозорную башню с рупором...У вас есть дозорная башня с рупором?– Драг кивнул, нахмутив брови.– Отлично. И я такая в рупор про чёрные обои, как только враги покажутся. А они такие тыгыдык обратно на лошадях. Ну или на чём там они будут?

– Это не смешно, Аллиночка.– качая головой, пристыдил меня мужчина.

А что? Самокритичность абсолютно нормальная черта характера. На мой взгляд, лучше, чем раздутое самомнение, как у некоторых.

– Меня зовут Алина.

– Я помню.– улыбаясь, заявляет он.

– Зачем тогда эта двойная – л?

– Так женственнее.

Зря он палку колбасы умял. Я бы ей сейчас ему так треснула!

– Ну и ладненько, Угар.– фыркнула я.– Мне пришла в голову очень интересная мысль.

– Драгхар.– недовольно поправил меня мужчина, выгнув одну бровь.

– Драгхаром ты станешь, когда я стану Алиной, Угар. Идём!

Мысль обшарить все коробки и бабушкины нужности как следует, показалась мне здравой. Раз уж какая-то чудесная штуковина обнаружилась, может, ещё есть такая же? Та, что смогла бы отправить этого безумца домой. Главное, от меня подальше. У меня уже от его рассказов и странностей, голова кругом идёт. Лучше уж я как-нибудь без всего этого жить буду.

Мужчина послушно последовал за мной в зал. Замерев, я прикидывала, с какого шкафа или стеллажа начать. На всех из них стояли коробки, поэтому работёнки здесь более чем достаточно, а без него никак. Я вот артефакт какой-то приняла за шар для ванны. Если здесь есть ещё что-нибудь, я вполне могу этому предмету не придать значения.

– Что ты задумала?– приобняв меня, спросил он и зачем-то подул мне в ухо.

Нахмурилась и отстранилась, кивнув на стеллаж у правой стены:

– Коробки сверху нужно снять и на пол поставить. Справишься?

– А зачем?

– В одной из них я нашла ту штуковину. Чёрную, с драконом. Может есть ещё?– пожав плечами, я придвинула пуфик ближе к стене и уложила на него свою попу.– Я готова.

– Это вряд ли. Это очень древний и редкий артефакт моей семьи. Их давным-давно не используют. Когда-то их изготовил друг моего деда – Ансвай Лэк, величайших артефактор всех времён. Кажется, их было всего пять или шесть. Моя семья премировала ими военачальников, магов и просто верных короне Эйрина. Не думаю, что на сегодняшний день сохранился хоть один...– скептически глядя на коробки, Драг явно не горел желанием заниматься подобными делами.

– Да, только вот у меня он как-то появился?– задала логичный вопрос я.– Даже если второго такого быть не может, какая разница? Может есть что-то другое? Ковёр-самолет, ска-терть-самобранка, сапоги-скороходы...– опять увлеклась. Пришлось вздохнуть и попросить повторно:– Пожалуйста, составь коробки на пол.

Удивительно, но он пошёл мне навстречу и последующие полчаса были очень весёлыми. Особенно если сравнивать с последними годами моей жизни.

В коробках было множество вещей. Я не могла классифицировать всё это, но не могла назвать и хламом.

Время от времени потрясая той или иной штуковиной: бусами из кварца, подсвечником или фигурными камушками у Драга перед лицом, я настойчиво спрашивала:

– Этим трахтибидох точно нельзя сделать?

Не думаю, что он понимал меня в полной мере, но хохотал, качая головой, явно распознавая моё хорошее настроение.

– Нет, это совершенно обычная вещь.– один за другим из предложенных мной вариантов он забраковал всё.

– Ну и ладно. Ну и пожалуйста. Не очень-то и хотелось. Тогда возвращай всё обратно и тащи следующие.– похлопав пыльными руками друг об друга, скомандовала я.– Было бы проще, если бы ты объяснил, как ещё могут выглядеть эти ваши штуковины для всякой магии-шмагии.

– Да как угодно. Украшения могут быть инкрустированы слабыми артефактами. Камни. Обереги. Капсулы. Сферы. Кубки.

– Ну так мы точно здесь застряли на неделю.– попыталась пошутить я.

– И я очень этому рад, Аллиночка.– поставив у моих ног коробку, Драг весело улыбнулся.– Алина. Я стараюсь, видишь?

– Вижу, по-прежнему Угар.– кивнув, я разорвала скотч, которым были прихвачены края коробки, и непонимающе уставилась на решившего присесть около меня мужчину:– Ты это чего уселся? Себе тоже коробочку возьми. Быстрее будет.

Пока Драг, с тяжёлым вздохом вновь снимал коробки сверху, очевидно, решив, что проще их спустить все сразу, чем каждый раз носиться туда-сюда, я провела пальцами по гладкому боку копилки-свиньи, уместив её на коленях. В коробке лежали ещё фотоальбомы и разбросанные магнетики с календариками "Зачарованных". Календарики моих рук дело. Фанатела я по этому сериалу, когда маленькая была.

Зачем только бабуля их сохранила? Чуча макулатуры, к тому же бесполезной.

– Что это?– закончив, Драг присел рядом, заинтересованно разглядывая копилку.

– Копилка. В неё денежку складывают, чтоб скопить на что-то.– ткнув пальцем в характерную дырочку у хрюшки на спине, я её бережно потрясла. О стены что-то ударились.– Странный звук. Монетки звенят обычно...– перевернув копилку, я сняла "пробку" снизу и сунула в отверстие два пальца, пытаясь подхватить что-то там стучащее. Ногти постоянно натывались на что-то непонятное, что никак не хотело оставаться на месте.– Давай же...– закусив губу, я перевернула свинку набок и наконец-то подцепила нитку, потянув её наружу.– Тьфу ты!– обычная нитка. Толстая, крепкая. Такими бабуля себе сапоги зимние прошивала, сетуя на ширпотребную обувь в наших магазинах.– Постой-ка...– нить казалась бесконечной. Я её тянула, тянула, а она никак не кончалась. Драг уже хохотал вовсю, а я краснела от злости. На коленях скопился уже ворох этих ниток, хоть клубок мотай, ей-богу, а она всё лезет и лезет.– Хватит ржать!– насупившись, буркнула я, сбросив нитки с колен на пол.– Ага! Ого...

Уставилась на непонятную штуковину, болтающуюся на конце нити, и нелепо открыла рот. Чёрное овальное нечто держалось на ниточке в малюсеньком зазоре, как в ушке иглки, и переливалось чем-то серебряным.

Перевела взгляд на дракона, ожидая очередной насмешки, но он смотрел на предмет в моих руках немигающим взглядом.

– Я так понимаю, этим можно сделать трахтибидох?– шёпотом спросила я, протянув ему находку.

Он принял её из моих рук с особой осторожностью. Бережно уместив на своей ладони, Драг провёл по овалу подушечкой указательного пальца, отчего по поверхности предмета побежали серебристые искорки.

– Это амулет моего отца...– выдохнул он, не отрываясь от созерцания ярких всполохов.

– Это же хорошо, да? Теперь ты сможешь попасть домой? Наверное, твой отец обрадуется, когда ты ему его вернёшь.– смущённо пробормотала я.

– Мой отец уже ничему не обрадуется. Он мёртв. А вот эти вещи... Артефакт, амулет, свидетельствуют о том, что я близок к тому, чтобы наказать виновных в его смерти.– взгляд голубых глаз обжёг холодом, схлестнувшись с моим – растерянным.– Ничего про свой род рассказать не хочешь?

Глава 5

В моей жизни, конечно, было всякое. Обвинения тоже были. Особенно не поскупилась на них жена Сидорчука! Единственный капитан, между прочим, который не был сексистом и время от времени привлекал меня к расследованиям. Конечно же, до тех пор, пока подполковник не слил свои домыслы его жене... Цензурного было мало, обвинений много, позора с головой, как и насмешек.

...но убийство?

– Когда это случилось, юродивый?– вздохнув, спросила я, подперев голову рукой. Возможно, я должна была сейчас выразить ему соболезнования и прочее, но как-то не стимулировал его "тонкий" намёк на участие в этом моей семьи.

– Двадцать лет назад.– тихо проговорил он.

– А тебе сколько?– вопрос не из любопытства к мужчине. Это было иное любопытство – мне хотелось понять, как работают временные интервалы, если мы действительно из разных миров или времён.

– Почти тридцать.– нехотя ответил Драг.– Я просил рассказать про свой род, а не о моём выпрашивать.

Злюка.

– Если спрашиваю, значит, это важно. Когда умер твой отец, мне было лет пять. Ты серьёзно считаешь, что я могу что-то об этом знать?– несмотря на неприятную тему, меня его злая мордашка забавляла.– Тогда даже мой маман в бездну канул. Бабуля... строгая, серьёзная и немного властная женщина. Двадцать лет назад она определённо воспитывала свою внучку, от которой сбежала её дочь. Могла ли она убить дракона... Разве что сковородкой. Тогда они у неё все были чугунные. Запросто!

– Это не смешно.

– Это смешно. Может, эти вещи мать украла и спрятала. Не знаю. Бабушка бы не взяла чужого.

Он впервые моргнул за всё это время.

– Кто они? Кто такие твои родные? Я не спрашиваю у тебя, что происходило два десятилетия назад...– со вздохом спросил он, переключив своё внимание на штуковину в своих руках:– Это амулет моего отца. Он связан с ним был с рождения. Здесь сила. Пламя дракона. Он не был украден. Он был снят с павшего дракона. С мёртвого. Ты видишь длину опоясывающей нити? Сними его кто-то с его шеи, нить не уступала бы длине дамского колье. Он снят с дракона. Тот, кто его снял, убил моего отца, Алина.

Слух немного покорило собственное имя. Я вроде как этого и добивалась, но прозвучало оно из его уст, словно оскорбление.

...а потом до меня дошло.

Судорожно распутывая двойную нить, я с трудом сдерживала язвительность:

– Прости, пожалуйста, я не могу не спросить,– ошарашенно округлив глаза, я шумно сглотнула,– А этот амулет, как и где носят?– хотелось понять масштабы катастрофы.

– На шее.– перевёл на меня взгляд Драг, не понимая причин моего удивления.

– Это какая должна быть шея?!– да этими нитками можно пару носков связать, а он мне ерунду какую-то городит.

– Ты не слушаешь меня? Я же сказал, он был снят с дракона!

Конечно! Ну конечно! Как я могла забыть! Я же драконов каждый день вижу! В РУВД, блин, летаю на них!

– Это... он такой большой? Был... И ты... – всё-таки меня впечатлило. Я попыталась себе представить это создание, размерами с девятиэтажку, но перед глазами всплывал Чаризард из Покемонов, что не позволяло отнести к этому известию со всей серьёзностью. – Как так-то?

– Он рождён истинным. А я человеком. Он был крупнее...

– Ну тогда сковородка отпадает... – попыталась пошутить я, отчаявшись распутать нити. – Ладно. Прости, пожалуйста. – вздохнув, я легонько коснулась его плеча, ободряюще сжав. Он не отстранился. – Я могла бы помочь... Но... Драконы... Драг, я ничего не знаю о твоём мире. Моя семья обычная. Как говорят, не без уroda... Но я могу ошибаться. Я и бабуля однозначно. Мать... Будь она способна справиться с драконом, наверное, как-то бы справилась с маленькой дочерью.

– Не думаю, что понял всё, что ты сказала. – неожиданно он коснулся моей руки на своём плече, накрыв своей ладонью и легонько сжав. – Почему ты говоришь только о женщинах своего рода? Где сейчас ваши мужчины?

А вот это хороший, чёрт возьми, вопрос!

Бабулечка была одинокой женщиной. Она, конечно, рассказывала иногда о своём муже, столь рано покинувшем этот свет, и о маме. Но с каждым разом её рассказы обрастали противоречиями и новыми деталями. В детстве я ещё придавала этому значение. А вот подростком всё чаще ловила себя на мысли, что это возрастное. Неизменно во время этих рассказов на её лице сияла добрая улыбка, а глаза светились озорным огоньком. Даже о матери я не слышала плохого слова из её уст.

Да и на юридический я сбежала в другой город, в столицу, надеясь со временем отыскать не только ответы на загадки прошлого, но и адрес матери. Лет пять назад смирилась. Энтузиазм угас.

Переводы с разных концов света. Разные телефонные номера, где коды стран невозможно даже удержать в памяти. Да и я, заступив на службу, не надела крутую кожанку и не стала щёлкать сложные дела и висяки, как орешки. Так, канцелярская крыса, с бесполезными погонями. Полномочий никаких.

И начальник сексист!

А вот отец меня мало интересовал. Лет до двадцати я внушала себе ужасное оправдание поступку матери... Не знаю даже, откуда такие мысли были в моей голове, но я была практически уверена, что она не стала воспитывать дочь... от насильника... Отцом я и не интересовалась.

Конечно, бабушка мне это не внушала. Просто у неё делалось такое суровое лицо, когда я пыталась что-то узнать об отношении моей матери... Не о папе даже. О мальчиках, свиданиях или свадьбе.

Странно, почему я именно сейчас об этом вспомнила?

– Ты знаешь, а мужчины в нашей семье как-то отсутствуют. – вынырнув из воспоминаний, тихо заговорила я. – Дедушка умер. Мы с бабушкой даже ездили поездом несколько раз к нему на могилку. Он из другого города. А вот мой отец... Это странно, но я им никогда не интересовалась.

– Почему? Кто же тогда учил тебя ломать пальцы? – обаятельно улыбаясь, спросил Драг. Ни тени былой подозрительности не осталось на его лице.

– Мужчины, распускающие руки. Опыт, знаешь ли, не пропьёшь. – отшутилась я, улыбаясь в ответ. – Хотя попытки были.

– А давай разбираться вместе? – интригующим шёпотом предложил он, придвинувшись ко мне ближе и обдав мои губы горячим дыханием.

– В смерти твоего отца? Как? – заворожённо глядя в голубые глаза, тихо уточнила я, ощутив, как кровь прилила к щекам.

– Ты узнаешь мой мир и сможешь помочь. Я влюблён в тебя и не хочу отпускать никуда! Никогда!– радостно воскликнул этот сумасшедший, чмокнув меня в кончик носа.– Мы поженемся! Я всё ещё уверен, что именно ты моя избранная! Мы будем так счастливы!

Да что ж такое-то? Мне его энтузиазм почему передался-то?! Улыбаюсь как идиотка, и отнюдь не злорадно.

Градус сумасшествия отступал под градусом шампанского. Или усилился, наоборот? В общем, я ещё не поняла.

Всерьёз я, конечно, не рассматривала путешествие в другой мир, но это же не значит, что аспекты меня не интересовали. Да и планы на Драга у меня были огромные!

Ну а что? Где сейчас мужчину найдёшь хорошего? Я лично не знала таких мест. Я ни в коем случае не утверждаю, что они все плохие и хороших не осталось. Вовсе нет. Мне просто попадались такие экземпляры... Ну невезучая я по делам амурным. Да и опыта у меня в них кот наплакал. А этот сам нашёлся! Нарисовался, не сотрёшь. Почему бы не присмотреться?

...а вот это уже, кажется, мысли не мои, а шампанского.

– Как ты ко мне попал?– я решила вернуться к более животрепещущим темам.– И почему спал под ёлкой?

После странных манипуляций Драга с ниткой, в которую он то заворачивался, то разворачивался, он, вздохнув, принялся её распутывать. Я не стала принимать в этом участие. Вообще не люблю пряжу, нитки и прочее. Даже бабушке распустить на нитки старые свитера и шарфы не помогала. Потому что я рукожоп от бога, а не просто ленивая задница. После моей помощи ещё несколько помощников требуется, чтоб устранить последствия моего вмешательства.

Вместо этого, я ходила несколько раз на кухню. Принесла уже открытое шампанское, фрукты, конечно же, оливьешечку и бокалы. Не оставила без внимания, что к моему финальному забегу к холодильнику, Драг успел убрать обратно коробки, вернувшись к своему занятию.

Пила молча, гоня в голове тысячи мыслей.

Так уж сложилось, что кое-что во всей этой истории мне казалось странным. Вовсе не дракон, завалившийся под мою ёлку, как ни странно. А все эти предметы в квартире бабушки, что ещё и так нелепо были спрятаны. Точнее, просто разбросаны по коробкам, а не спрятаны. Учитывая давность возможного преступления, это странно. Не тайник в полу, не прикопанные кладом в палисаднике. Ну не знаю. И ёлку мы с бабушкой каждый Новый год ставили, коробками пользовались. Тогда их, правда, не так много было. С копилкой понятно. Судя по одним моим календарикам, лежит она там лет пятнадцать. А вот бомбочка для ванны, поверх ёлочных игрушек напрягает.

И почему бы вообще от улик не избавиться? Нерзумно.

– Я пошёл к ведунье.– признался мужчина, закончив распутывать нити. Теперь весь пол в зале был ими услан.– У нас есть свои традиции. Как и у каждого народа.– вздохнув, он зажал в руке овальный амулет и ловко принялся мотать нить через локоть, быстрыми и выверенными движениями.– Каждый год в Эйрине мы устраиваем праздник. Праздник огня. Это масштабное мероприятие, которое празднуют не одну неделю. Большинство рас и людей, чего уж скрывать, считают, что драконы просто красуются. Демонстрируют мощь и превосходство. Но это не так. Во время празднования мы ищем своих избранных.– закончив, он перетянул моток поперёк, глядя на меня с тёплой улыбкой:– Обычно на это не уходит больше двух, трёх лет. Но у меня ушло пятнадцать. Я пятнадцать раз присутствовал на празднике, изучал контингент, слушал зов своего сердца и ощущал беспокойство своей души. Я законный наследник. Без избранной мне не видать трона как своих ушей. Но дело ведь не только в наследии рода, Аллиночка. Дело в чувствах, в будущем, в семье. У нас, в отличие от тех же эльфов, бастардов не признают.

Если я подарю дитя какой-то женщине, я не смогу привести свою плоть и кровь во дворец. Не смогу открыто назвать своим. Я хочу будущего. Хочу детей и семью. Хочу этого с тобой...

Грустненько, конечно, но ожидаемо. Нечто подобное я ожидала услышать, хоть Драг и не ответил на мой вопрос, пустившись в объяснения своей нелёгкой судьбинки.

Поэтому я, проигнорировав его эмоциональное заявление о своей собственной персоне, вновь переспросила:

– Так попал ты ко мне каким образом?

– Я же говорю, пятнадцатый мой праздник огня подходил к концу. Я облетел все ближайшие поселения. Ничего. Ну и пошёл к ведунье. Рассердился немного, ну и повздорили мы с ней.– выдохнув, мужчина присел рядом, положив смотанные нити амулетом вверх на свои ноги, и продолжил:– Сотворила она какое-то заклинание. Да всё посмеивалась. Сказала следовать за огоньками. Мол они меня приведут туда, где меня ждут. И якобы вернут. Только огней никаких не было! Ну... мы опять поссорились, и я ушёл. А ночью проснулся от разноцветных огней в своих покоях. Они были такие невероятные. Разные. Я к ним, а они в окно! Ну и я за ними! Летел, летел, никак не мог догнать. А потом они замерли, и я... замер. Смотрю, а они не только не двигаются, но и гаснут. Испугался. Попытался их взять в ладони, а они колются. Я летел в ночном небе, а оказался в чужой комнате. В чужом мире. Нагой и удивлённый. Злой. Пока не увидел тебя... Зря я на ведунью ругался, она мне сделала бесценный подарок. Всему Эйрину...

– Я плохо помню ту ночь.– густо краснея, призналась я.– Но почему же ты не улетел обратно?

– Кто же от своего счастья улетать станет?– самодовольно фыркнул дракон признавшись:– Да и не мог я. Резерв на нуле был. Даже до внутреннего источника не получалось дотянуться. Он словно спал. А потом, ведунья же сказала, что огоньки меня вернут! И ты послала туда, откуда пришёл. Я и пошёл. К огонькам. Ждать, пока резерв восстановится. Да уснул. А путеводные огоньки исчезли...

Мой хохот сотряс стены. Я поднялась с диванчика и направилась к ёлке, отыскав в густых ветвях датчик. Нажала на кнопочку, удостоверившись, что гирлянда подсоединена по-прежнему к розетке, и улыбнулась:

– Это эти, что ли, огоньки?

Ёлочка медленно окрашивалась в разноцветные пятна, постепенно усиливая накаливание лампочек. Так же медленно лампочки стали гаснуть, чтобы через мгновение загореться вновь.

– Эти! Они самые! Я уж думал, что это ведунья мне отомстила, за то, что я её старой каргой обозвал! Забрала путеводные огоньки. Вот же они. Аллиночка, мы можем вернуться домой! Ты же пойдёшь со мной?

Я не знала, как бы мягче объяснить мужчине, что это никакие не путеводные огоньки. Что это обычная ёлочная гирлянда. Одна из самых дешёвых. Вместо слов, я вновь нажала на кнопочку и огоньки быстро-быстро замерцали, отчего Драг пришёл в восторг:

– Быстрее, быстрее, избранная моя, кажется, портал открывается!

Интересно, ему ноутбук сначала показать или телевизор включить?

– Это не магия, Драг. Это технологический прогресс.– я бережно освободила проводок с одной веточки, показав мужчине.– Видишь? Это работает от электричества.– ещё одно нажатие на кнопку и гирлянда отключилась.– Мне жаль... Это не те огоньки. Ты попал сюда по ошибке.– говорю, а сама задаюсь вопросом:

" Разве в Новогоднюю ночь у одной меня была наряжена ёлка с гирляндой? Почему я-то? "

Глава 6

– Да хватит уже носиться!– не сдержавшись, рявкнула я.

Полчаса Драг бегал вокруг ёлки. Точнее, полукругом, потому что я её всё-таки к стене поставила. Искал свои путеводные огоньки. Ошеломлённо поднимая руки и качая головой, он выглядел потерянным в толпе мальчигом, отпустившим руку матери.

...пока не увидел в окне напротив свет гирлянды.

– Куда?!

Драг бросился к окну настолько стремительно, что я всерьёз испугалась. Во-первых, зимой без окон так себе ночевать. Вряд ли я первого января найду службу, что на ночь глядя мне приедут стёкла вставлять. Во-вторых, третий этаж! Расшибётся же с его удачливостью!

Он уже помчался за огоньками, блин. И каков итог?

– Стоять!– пока не случилось непоправимое, я быстро перехватила его запястье, дёрнув на себя и согнув в локте. Потянула, ощутимо вдавив локоть в позвоночник.

– О-ого-о...– выдохнул Драг, наклонившись вперёд по инерции.

Ослабив захват, я устало выдохнула:

– Я же объяснила, это не твои огоньки. Это новогодняя гирлянда. Они не магические, Драг.

– Хорошо! Руку отпустишь?– не верю ни единому слову. Врёт ведь.

– Ладно. Только не круши мою квартиру. Окно открывается. Я покажу.– выпустив его, я спокойно подошла к окну, потянув шпингалет вниз.– Видишь? Если потянуть за ручку на себя, то окошко откроется. Так что, захочешь самоубиться... пожалуйста.

– Ну как же?...– растерянно вновь воздел руки вверх мужчина.– Они ведь так похожи...

– Жизнь порой несправедлива, Драг.– положив руку ему на плечо, я не удержалась и прислонилась ещё и головой, глядя в окна напротив.– У вас праздник огня, а у нас Новый год. Ёлка, гирлянды, оливье... Это наша традиция. Правда, красиво?

Не сразу поняла, что он больше не смотрит в окна, а лишь услышав его ответ и подняв голову:

– Очень красиво...– взгляд блуждал по моему лицу, вызывая полчища мурашек на моей коже.

На меня ещё никто так не смотрел. Никогда.

– Я о гирляндах и снежинках на окнах...– шёпотом, уточняю я.

– А я о тебе...

Да почему же так губы зудят?! Мы же в двадцать первом веке, в конце концов! Что, девушка не может сама поцеловать мужчину, который ей нравится?

– А я вам не мешаю?

Никак не ожидала услышать женский голос. Собственно, как и не ожидала увидеть ещё одного названного гостя в квартире. Но раньше, чем я смогла увидеть, я быстро схватила пульт с подоконника и швырнула его на звук рефлекторно.

Ага! С моё поживите в общаге, потом осуждайте! Да и женщина успела отскочить в сторону... ёлки, отчего на той жалобно звякнули игрушки.

– Мама!– радостно воскликнул Драг, сжав моё плечо.

– Мама?– это уже я, ошалела от наплыва иномирцев в своей квартире. Я не пойму, здесь им, что, мёдом намазано, или как?– А стена моя где?!

Несущей стены между залом и спальней не было! Зато там стоял огромный круглый стол золотистого цвета, а за ним белели колонны, которые увивали зелёные растения с небольшими фиолетовыми цветами и крупными листьями, и бесконечная синева неба, проглядывалась между ними.

– Где спальня?!– сбросив руку мужчины со своего плеча, я решительно шагнула к женщине.– Милочка, это как понимать?

– Алличка, это портал. Не переживай. Всё на самом деле на месте. Это пространственная магия.– опередив меня, Драг встал впереди раздетой женщины, закрыв её своей грудью.– Когда мы уйдём, портал закроется. Всё вернётся, как было. А это моя мама...

– Значит, уходите!– рыкнула я, недовольно засопев:– Квадратные метры мои верните, пожалуйста.

– Мам,– Драг оглянулся, с нежностью посмотрев на невысокую женщину,– Я нашёл артефакт Драгхаров! Нашёл амулет отца! Нашёл избранную! Мама, ты слышишь?

Мамка была в шоке. Она долго рассматривала собственное отражение в круглых ёлочных игрушках, потом уцелевшую часть моего жилища, поджав губы и хмурясь:

– В какие чертоги вселенной тебя занесло, Драгар?– наконец, произнесла она перепуганным голосом.– Я не чувствую потоков магии...

– Я тоже!– весело воскликнул этот сумасшедший, заключив женщину в объятия.– Но, мама, ты меня слышишь? Отец действительно мёртв, посмотри,– не выпуская её из объятий, он её натурально понёс к дивану, на котором оставил вещички из другого мира,– Прошу, прости меня, что я тебе не верил когда-то. Упрекал. За все слова меня прости. Я был такой молодой и глупый! У меня избранной не было, мам, а теперь есть. Я понимаю, каково это – чувствовать эту связь...

Мой мозг кипел и, я уверена, дымился от мало связного словесного потока.

Умер. Не верил. Связь. Избранная.

Ничего не понимаю. Он же сам сказал, что отец его мёртв. А теперь о недоверии каком-то лепечет. Они его что, потеряли? Вот такую тушу, на которой этот амулет болтался? С девятиэтажку? Как можно не найти тело таких размеров?

Господи, зачем я вообще в это вникаю? Пусть уходят, возвращаются в свой мир и возвращают мне мою стену и спальню. Забирают свои штуковины и просто уходят.

Женщина расплакалась, спрятав лицо за широкими рукавами пышного бордового платья, а Драг, подхватив с дивана шар и моток ниток, вновь крепко её обнял.

Я чувствовала себя лишней. Но и деться мне было некуда. Они стояли как раз на проходе к двери в коридор и кухню, чтоб я могла хотя бы отсидеться там, пока всё это не закончится. Обойти мешал стол, так неразумно мной придвинутый почти вплотную к дивану.

Не придумав ничего лучше, отвернулась к окну, желая провалиться сквозь землю. Не знаю, сколько я так простояла. Возможно, пять минут, а, возможно, двадцать пять, но бодрый голос прозвучал мучительно долгое время спустя:

– Нам пора.

– Алличка...– мужчина оказался рядом, шумно дыша и лихорадочно скользя взглядом по моему телу,– Пойдём с нами! Я настаиваю!

– Нет...– выдохнула я, отведя взгляд.

Горячие пальцы обхватили мой подбородок, заставив взглянуть в голубые глаза:

– Я прошу тебя, не ломай мои крылья. Мне не жить без тебя...

Ох, ты ж...

Дыхание перехватило. Его взгляд смотрел словно в самую душу, переворачивая там всё вверх дном. Сердце пропустило удар, через мгновение пустившись вскачь от упоительного прикосновения его губ к моим. Горячие руки сжали мои плечи, скользнув по спине к лопаткам.

...это очень даже хорошо. Потому что, если бы не его руки, я бы определённо на ногах не устояла от такого спектра нахлынувших эмоций.

А ведь не соврал, гад! Умеет! Умеет целоваться гораздо лучше, чем продемонстрировал мне в прошлый раз!

...чем вообще кто-либо.

Как я на это повелась?! Впервые столкнулась с тем, что сумасшествие передаётся воздушно-капельным. Ну или через поцелуи...

То, что я изначально приняла за стол, оказалось странным прибором. Часы, блин, на четырёх ножках. Двадцать четыре непонятных символа располагались по кругу, как циферблат. Посередине механизм с двумя ломаными линиями, очень похожими на стрелки часов. Только они не двигались, а оставались совершенно неподвижными напротив багрового пятна. Усилием воли отгоняла от себя мысли, что это кровь.

Но это кровь! Что я не вижу?!

Не успела опомниться, как Драг обнял меня крепко-крепко, расположившись за моей спиной, а драконо-мамка свела стрелки в центр, заставив те исчезнуть. Собственно пятно с кровью тоже исчезло.

Громыкнуло и завибрировало всё так, словно на меня вот-вот рухнут все этажи надоевшей мной. Я почти заверещала от ужаса, но крик застрял в горле. Всё стихло настолько стремительно, что все внутренности ухнули вниз, да так и замерли.

– Алличка, я так рад! Так рад! Ты ни за что и никогда не пожалеешь об этом... – шёпот в моё правое ухо, лишь подтверждал моё сумасшествие.

Я стояла посередине огромной белой залы. Передо мной всё те же часы на ножках. Только сейчас символы расположились не только по кругу, а ещё и хаотично по всей поверхности. Их больше. Раза в два точно. Вокруг колонны. Белоснежные, с зелёными стеблями растений и фиолетовыми цветами. Они уходят далеко-далеко в небо. Покуда хватает взгляда. И ни одной стены! Ни единой. Лишь колонны, стоящие по кругу огромной залы. Даже страшно представить, что там у края.

– Я хочу домой... – кажется, всё, мои приключения закончатся не начавшись.

– Ты не сказал ей? – вмешалась драконо-мамка, имя которой я так и не удосужилась узнать. Стало даже стыдно.

– Не сказал, что? – слотнув, спросила я у женщины, разглядывая её.

Уместнее было бы спросить у Драга, но тот напрягся так, что у меня даже рёбрышки затрещали от его объятий.

– Милочка, – поджав губы, произнесла статная женщина, поправив выбившийся локон золотистых волос из высокой причёски, – Хранители разрешают нам пользоваться своим порталом в храме Аарона один раз в год. Если ты не умеешь выстраивать межмировые порталы, то ты здесь надолго.

– Но... н-но, Драг, – чудом повернувшись к нему, я всмотрелась в его глаза, ища в них надежду, – Ты же ко мне добрался... А я? Почему ты не сказал сразу?

– А ты думала всё так просто, да? Захотела в одном мире пожила, захотела в другой перебралась. – вздохнув, женщина сложила руки на груди, отчего её рукава волнами опустились к поясу корсета. – Так оно может быть и есть, только не чаще одного раза в год. Вселенная безгранична, но даже у богов имеется свой предел.

Кашлянув, я высвободилась из мужских объятий и решительно шагнула к женщине, протянув руку:

– Алина. Простите, не знаю вашего имени?

– Даиня. – подозрительно глядя на мою руку, женщина поджала губы. – Госпожа Даиня. Правительница Эйрина. Королева.

Оу! Намёк понят. Корона перевешивает банальные правила приличия.

– Учту. – кивая, заинтересовано выгнув бровь: – И что, кроме этого... – огляделась по сторонам, разведя руки, – Храма, больше нет вариантов вернуть меня домой?

" Ну же! Я же чувствую, что вы в этом заинтересованы не меньше моего. " – мысленно подумала я, но вслух озвучить не решилась.

– Аллиночка, мы можем сходить к ведунье, радость моя!– опомнился Драг, попытавшись обнять меня вновь.– Я попал к тебе благодаря ей. Она может помочь. Но не уходи! Прошу тебя! Дай нам шанс.

Ловко увернулась, шикнув на обнаглевшего дракона:

– И когда же? Когда мы можем к ней сходить?

– Праздник огня окончен.– пришла на помощь королева.– Скорее всего, она отправилась в Нижний.

– Нижний?– опешила я.

А ад, что ли?

...ну не Тагил же?

– Да. Нижний мир. Нижний Эйр. Там живут люди и многие другие расы. Не переживай, радость моя, туда не так долго добираться!– попытался утешить меня дракон.

– Я напомню тебе, Драгхар, что ты будущий король!– стальным голосом припечатала драконо-мамка.– У нас много дел! Много, представь себе, изменилось, пока тебя не было! И эти дела не терпят отлагательства. В первую очередь ты король! Не забывай об этом!

Нет, ну чудачковатого дракона я ещё как-то могла терпеть. Он хорош собой, великолепно целуется. Руки у него такие тёплые и надёжные. Обнимает так, словно я самое ценное сокровище. Приятно...

Так, что-то я увлеклась.

В общем, эти достоинства хоть как-то перекрывают его недостатки.

Но теперь их таких двое! Не знаю, может лучше было хотя бы на моей территории столкнуться с подобным.

– Я займусь делами позже. Хочу показать своей избранной храм Аарона. После дворец. Но это будет обязательно сегодня, мама!

Ого! Защищает? Тоже приятно...

– Как тебе будет угодно.– хмыкнула королева, гордо вскинув голову.– Мне пора. До встречи.

Драконо-мамка развернулась на сто восемьдесят и пошла быстрыми шагами по бело-снежным плитам прямо к открытому пространству между колоннами.

Моё сердце пропустило удар. Живот стянуло льдом, заставив замереть в ужасе на месте. Она исчезла. Упала! Свалилась с обрыва, я уверена!

– Копанный – штопанный!

Мгновение и в небо взмыло нечто громадное и ужасное. Огромная ящерица болотного цвета с невероятно мощными крыльями. Длинный хвост стоял трубой, в то время как всё маленькое, по сравнению с крыльями, туловище, казалось, извивалось в такт взмахов перепончатых крыльев.

Её тень накрыла большую часть зала.

– Э-это она? Это твоя мама?!– вообще-то, планировался визг, но на деле я это пропищала.

– Да.– горделиво отозвался дракон, воспользовавшись моим шоковым состоянием и прижав меня к груди.– Красивая?

Чего? Красивая?!

Глядя на стремительно удаляющуюся точку в синем небе, я не могла понять, как подобное существо можно назвать красивым!

Не Чёрный Плащ, а вот это – вот ужас, летящий на крыльях ночи!

– Постой...– оцепенение начало спадать. Я лихорадочно осмотрелась по сторонам, прежде чем, холодея, спросила самую очевидную вещь:– Где дверь?! Лестница? Как я отсюда выйду!

– Хранитель поможет, не переживай. Идём?

Куда идём? Никуда я не пойду! Видела я, как отсюда королева вышла! В наружу!

– Света и пламени.– едва слышным шелестом, донеслось откуда-то сбоку. Я даже не дёрнулась. Так и замерла. До того мне этот тихий шёпот показался зловещим.

– А вот и Хранитель. Идём.– прошептал Драг. Изловчившись, ещё и прикусил мочку моего уха.– Не бойся, радость моя, он дух. Он не причинит нам вреда.

Нет, я точно двинусь мозгами! Какой такой дух?!

– Здравьте!– решившись, я повернула голову, наткнувшись на сгусток серого дыма. Силуэт даже не человека, а какого-то балахона, подрагивал. Воображение тут же подкинуло изображение смерти, ну или персонажа из Крика.

– В приветствии нет необходимости, Аллиночка. Он дух. Он не разговаривает.– перехватив мою руку, дракон поцеловал тыльную сторону ладони, медленно поднеся её к губам. Изучающий взгляд ни на мгновение не оторвался от моего лица, явно прошупывая границы дозволенного.

Уф! Снова почувствовала, что предательски краснею, едва не упустив из головы нечто важное.

В смысле он не разговаривает?

– Приветствую, Избранная. Эйрин ждал твоего прибытия.– тот же шелест, словно издаваясь, раздался в nepозволительной близости.

Я уставилась на серый туман, ожидая какого-то продолжения. Осознав, что его не последует, посмотрела на Драга, шумного сглотив и приподняв бровь:

– А ещё кто-то здесь есть?– видя его сверкающие глаза и тёплую улыбку, я никак не могла понять, разыгрывает он меня или нет.

Неужели он не слышит этот голос?

Глава 7

Как бы Драг меня ни уговаривал, я была непреклонна. Никаких экскурсий! Шутка ли, что мне голоса то ли слышатся, то ли мерещатся, то ли чёрт пойми что. Конечно, аргументировала вовсе не этим. Пусть считает меня лучше взбалмошной истеричкой, чем ненормальной. Или, наоборот, нормальной.

Нормальной для этого мира!

Но если честно, я надеялась, что он вот-вот скажет, что пошутил. Разыграл меня просто, или что-то в этом духе.

Кстати, о духах. Некто Хранитель молчал, что ему вроде как, по словам дракона, и положено. Не могу сказать, что я радовалась этому или огорчалась. А дракон, неустанно вздыхая, настойчиво вёл меня под руку к проёму между белоснежными колоннами.

Была мысль, что он меня сейчас сбросит оттуда, но такая ненавязчивая, что ли. Не знаю, почему я ему доверяла настолько, что шла за ним, даже не пытаюсь сопротивляться.

Лишь подойдя ближе, я увидела раскинувшуюся внизу цивилизацию. Относительную цивилизацию. Крохотные крыши домов, узкие паутинки улочек, зелёные вершины холмов. В отдалении, окружённый стенами, стоял самый настоящий замок, как из сказки. С конусами изумрудных крыш, острыми шпилями и трепещущими наверху флагами.

Сглотнув, я осмелилась посмотреть вниз. Под ноги, если быть точнее. Ещё тогда сознание подсказывало, что ничего хорошего я там не увижу. И я не увидела.

Белоснежные ступеньки, довольно маленькие, как на мой взгляд, огромной змейкой спускались к земле, петляя и закругляясь самым непостижимым образом. Непонятно зачем, ведь препятствий не было. Вообще ничего не было, кроме этих ступенек и зелени где-то далеко-далеко внизу.

Ошеломляющая высота. Невероятная. Мне, как человеку, которому не доводилось ни в горы подниматься, ни на самолётах летать, она казалась сумасшедшей. Ни перил, ни страховки, ничего. Белоснежные полосы, где едва ли три меня поместятся, и всё.

– Я не смогу.– пискнула я, осознав, что получила, что хотела.– Упаду...

– Я рядом.– заверил меня дракон. Как будто если мы упадём, оступимся и разобьёмся в лепёшку, вместе, мне существенно полегчает. Не одна же.– Я могу попробовать тебя отнести на спине. Но для этого мне нужно не только обернуться, но и подлететь так, чтобы забрать тебя на спину. Ты сможешь?

Дурак, что ли?

По-своему истолковав мой взгляд, Драг улыбнулся:

– В храме нельзя обращаться. Только за его пределами. Могу и на руках отнести, хочешь?

Не хочешь! Тут своим ногам не доверишься, а этот самоубийца хочет, чтоб я его ногам и рукам доверилась?

– Другого пути нет?– вздрогнув от будущих перспектив, уточнила я.

– Есть. Я могу слетать за переносным порталом. Тебе нужно будет подождать какое-то время здесь.– улыбаясь и ничуть не боясь, Драг подался вперёд, рассматривая спуск вниз.

Я почти согласилась. Вот только вспомнила о маячившем позади нас тумане. Хранителе. Один на один не хотелось оставаться и с ним.

Вот кто я, если не истеричка?

– Копанный же ты ж штопанный! Идём!– ругнувшись себе под нос, я обхватила руку Драга локтем согнутой руки так, насколько хватало сил, и шагнула вниз на первую ступень.

Случилось то, что абсолютно выпало из моего внимания там, позади меня, в одном малюсеньком шаге. Пронизывающий до костей ветер. Собачий холод. Волосы тут же закружили вокруг моей головы, норовя залезть в рот и глаза.

– Забыл. Да, стены храма под стазисом. Здесь нет ни природных явлений ни катаклизмов. Не существует смертей и болезней. Холодно, Аллиночка?

Я готова была его убить! Вот честное слово.

Скрипнув зубами, я кивнула и мы продолжили спуск. Правда, недолго. Потому что моя пижама оказалась очень бесполезной одеждой. Даже, наоборот, на локтях и коленях, где ткань вплотную прилегалась к телу, холод и ветер ощущался острее, чем на лице и открытых участках.

Мне казалось, что прошла вечность, а на деле же ступенек не становилось меньше. После первого витка спирали я поняла, что деревенею. Нет, зубы не стучали, но переставлять ноги становилось всё труднее и труднее. Не всегда это получалось так, как нужно. Один раз даже чуть не оступилась, не подставив вовремя вторую ногу, завершая шаг. Драг удержал.

Зубы замёрзли или примёрзли друг к другу. Наверное, поэтому и не стучали.

А вот второй стал фатальным. Нога соскользнула с края ступеньки. Резкий рывок выбил воздух из лёгких, и всё. Темнота. Абсолютная, беспросветная. Ни холода, ни дрожи.

В себя приходила очень медленно. Из зыбкой неги меня вывело покалывание в теле. Словно под кожу вводили множество маленьких иголочек, раз за разом и постоянно. Только когда это ощущение понемногу начало спадать, я поняла, что попросту отогреваюсь. Что мне комфортно и хорошо.

И вообще, я выспалась!

Вот только голоса мешали. Они, словно назойливая муха, где-то кружили поблизости, становясь то громче, то тише. Не позволяя разобрать ни слога. Лишь прислушавшись, я смогла отчасти подслушать чужой разговор.

– Одумайся! Что ты о ней знаешь? Какая у неё продолжительность жизни? Какой болевой порог? Генофонд? Драгхар, прошу тебя, услышь меня, принцесса Наала прибудет со дня на день. Её голосом восхищаются все народы! Теперь, когда некоторые детали пророчества стали достоянием общественности, её уродство считают не недостатком, а отметкой богов! В соседних королевствах и мирах не рождалось ни одной девочки с такими ярко выраженными способностями. Её пение восхваляют! Родимое пятно в форме дракона рисуют многие фаворитки овдовевшего короля эльфийского мира! И не только фаворитки!

– Мама!

– Я не прошу тебя отступить! Ты не был бы сыном своего отца, если бы прислушивался к другим! Я прошу оказать ей достойный приём! Уделить время и присмотреться! Для нашего народа она избранница Эйрина. В её руках наше спасение...

Что-то мне опять нехорошо. Не успела я отношениями как таковыми обзавестись, как уже кто-то третий нарисовался. Не лучшее начало отношений, конечно, но где моя не пропадала.

– У меня есть избранная. Меня привели к ней путеводные огни, мама. У неё амулет моего отца. Твоего мужа! Артефакт вызова Драгхаров! Какие тебе ещё нужны доказательства, что она та самая?

– Мальчик мой, я и не такие уловки встречала, борясь за сердце твоего отца. Женщины сильнее и хитрее, гораздо хитрее, чем ты думаешь. Эта девушка слаба. Даст ли она тебе наследника? Сможет ли о нём позаботиться, когда ему придёт время встать на крыло? Просто прими мои условия! Встреть Наалу! Создай хотя бы видимость для её компаньонов и делегации, что ты рассматриваешь её как будущую избранницу! Это твой долг! Нельзя ругаться с

соседями, если на их стороне не только пророчество, но и твой собственный народ! Принцесса будет со дня на день! Точка, мальчик мой! Наш народ превыше всего!

Послышался шорох, за которым раздались удаляющиеся шаги, и воцарилась тишина. Я даже знала, кто оставил последнее слово за собой и удалился с поля брани...

Полежав какое-то время с закрытыми глазами, я сдалась. Слишком тихо. То ли Драг ушёл вместе с мамой, то ли уснул. Решила осмотреться.

Серые стены из каменных глыб. Оранжевые настенные лампы или шары. Не очень понятно. Площадь большая, а свет слишком яркий. Странные картины. Как по мне, мазня. Шерстяное нечто, вместо ковра или линолеума. Между тёмно-зелеными шторами проглядывает синее небо. Наглая, улыбающаяся рожа довольного дракона.

– Здрасьте.– буркнула, осматривая толстое одеяло, в которое я была укутана, словно в кокон.– Пеленать меня было обязательно?

– Мне понравилось...– прошептал он, медленно наклоняясь к моему лицу.

Нет-нет, больше я на это не пойду. Хватит с меня его поцелуечиков. Сейчас мне нужна ясная голова.

– Не надо!– высвободив кое-как одну руку из-под одеяла, я упёрлась ладонью в его грудь, шумно вздохнув.– Когда к ведунье пойдём?

Драг выглядел обескураженным. Правая бровь поднялась, а губы сложились уточкой.

– Я думал, ты останешься. Ты не успела побыть со мной и дня, а уже лишаешь нас шанса!

– Драг, я лучше сразу подготовлюсь. А там...– помолчав, я пыталась подобрать слова так, чтобы не выдать подслушанное.– Просто хочу услышать, что она скажет. Какие шансы и прогнозы.– выдавив улыбку, я принялась выпутываться из одеяла дальше, избегая встречаться с мужчиной взглядом.

– Хорошо.– немного подумав, дракон кивнул.– Только не сегодня, радость моя. Маменька требует моего участия в делах государства. Скорейшего участия. Надолго сейчас мне лучше не отлучаться из замка.

– Я не против.– выпутавшись, я села в огромной кровати, рассматривая резные быльца позади себя.– Хоть сейчас. Только ты мне дай что-нибудь почитать, чтоб мне скучно не было. Бродить по этому месту я явно без тебя не стану.– задумавшись, я попросила ещё кое-что:– Письменные принадлежности имеются?– Драг кивнул.– И их тоже.

– Какая ты замечательная!– воскликнул этот сумасшедший, сцапав в свои ладони моё лицо.– Спасибо! Спасибо тебе за понимание! Спасибо!– его губы порхали по моему лицу с безумной скоростью. Кажется, он зацеловал каждый миллиметр моего лица, прежде чем припасть к губам, со своим смешным мурлыканьем.– Ты замечательная! Самая лучшая!– прошептал он, чмокнув кончик носа.– Я отведу тебя в библиотеку, хочешь? Там есть диваны и множество книг. Выберешь, что тебе по душе.

Я затаила дыхание, неохотно открыв глаза.

Предложение-то замечательное!

– Конечно!– воскликнула я, тут же свесив ноги с кровати.

– Нет-нет, Аллиночка! Ни в коем случае не показывайся никому в штанах!

– Это пижама!

– Я приготовил тебе несколько платьев. Пойми, я в восторге от твоих ножек, но это... дурной тон.– почти плаксиво протянул он, притянув меня за талию к себе, обратно на кровать.

– Хорошо.– сдалась я, осознав, что чем больше я буду перечить, тем смелее станут его поцелуи и объятия.– Показывай!– приказала я, уворачиваясь от горячих губ, норовящих поцеловать меня хоть куда-нибудь.

– Как скажешь, моя королева.– грустно вздохнув, дракон всё-таки отпустил меня и удалился в дальнюю часть помещения, лишь для того, чтобы через мгновение вернуться.

Тяжёлый ворох ткани упал на кровать. Я тут же встала, наслаждаясь ощущением ворсистого ковра под ногами. Такой мягкий. Прямо кайф...

– А вот улыбаться так не нужно.– прищурившись, заявила я довольному Драгу.– Дверь вижу, тебе туда. Для особо одарённых объясняю: подожди меня с той стороны, пока я переоденусь.

Дождавшись его ухода, я критично осмотрела длинные платья в пол и тихонько хмыкнула. Корсеты, конечно же! Вроде дракон, а хитёр, как лис.

Эх, ладно, где наша не пропадала. Пришлось оголяться.

Изловчившись, я кое-как разобралась со шнуровкой, надев платье задом наперёд, а только потом просунула в них рукава, вернув его в исходное положение. Результат мне не понравился. Совсем! Тяжёлая, невозможно тяжёлая, плотная и непривычная ткань создавала ощущение скафандра. Не то чтобы я в скафандрах разгуливала, но именно так я себя в нём представляла. Однотонная юбка слишком длинная, даже для моего немаленького роста. Корсет расшит каким-то узором и инкрустирован камнями. Не стразами, камнями! Рукава классные, правда. Тонкая ажурная сеточка с петелькой для пальчиков.

Не обнаружив зеркала, я подобрала юбку и гордо зашагала в сторону двери.

– Обувь не предусмотрена?– робко выглянув из-за двери, я тихо поинтересовалась у скупающего мужчины, столь немаловажным аспектом.

– Тебе холодно?– обеспокоенно спросил он, разглядывая меня плотоядным взглядом.– Я...

– Нет,– поспешила его уверить я,– Но не могу же я босиком ходить?

– Можешь!– Драг подмигнул и посмотрел вниз. Я проследила за его взглядом, разглядывая большие ступни и тот же ворсистый ковёр под ногами.– В замке мы ходим босиком.

– А-а-а-а...– протянула, с опаской оглядываясь по сторонам.

Коридор большой. У стен стоят статуи. Высокие голубые колонны. Потолок с золотой вязью непонятных символов. Под ним всё те же оранжевые светильники. Чувствовала себя словно в галерее или музее.

– Может, ты передумаешь?

– Ни в коем случае!

Шутка ли, мне представилась возможность взглянуть на королевскую библиотеку! И совсем неважно, что короли эти с прибабахом и вообще из другого мира, даже не люди! Это же безумно интересно!

Едва ли мы прошли десять метров, как Драг, галантно поклонившись, распахнул двустворчатые белые двери, пропуская меня в внутрь.

Она!

Дух захватывало от переполненных стеллажей. Они были повсюду: огромные, высокие, под самый потолок. Везде! Едва ли между ними было расстояние в метр.

– Там зона отдыха.– кивнув в сторону, Драг повёл меня в левую часть библиотеки, что-то напевая себе под нос. Попутно он брал книги с полки, до тех пор, пока ему не пришлось выпустить мою руку, чтобы уместить отобранное.

У меня глаза разбегались. Ещё бы немного и я бы или свернула себе шею, или заработала косоглазие.

– Присаживайся.

В самом конце библиотеки стояли чёрные столы, рядом с которыми расположились такие же диванчики с высокими спинками. На столах стояли прозрачные сферы, – я нарекла их светильниками, – и ровные стопки бежевых листов, поверх которых лежало три карандаша.

– Думаю, это тебе будет интересно.– поставив стопку книг на один из столиков, как раз тот, что стоял у самого окна, Драг заключил меня в объятия.– Не хочу уходить...

Обеспокоенно завозившись в его руках, я решительно пресекла его поползновения рук по своей спине и настояла:

– Иди! Потом, Драг. Всё потом.

Всё-таки поцеловал, зараза, прежде чем уйти. И так, что ножки подогнулись и дыхание сбило.

Возможно, если бы я была чуточку внимательнее, а не таяла в руках незнакомца, я бы обратила внимание на корешки книг гораздо раньше.

– Что за ерунда?!– ошарашенно перебирая книги, я глупо хлопала глазами. Каракули какие-то! Чёрточки, кружочки, ромбики, штриховые линии, витки всевозможных размеров.

Для достоверности проверила ближайшую полку, убедившись, что они все, все до единой, с такими же каракулями.

Как такое вообще возможно?

– Ладно.– усевшись за стол, я потянулась к листам и карандашам, сконцентрировавшись.

Демонстрационная доска и маркер были бы гораздо привычнее, но и так сойдёт.

Итак, центр – Драко-папка. Обвела. Мазнула стрелочки по сторонам. Подумала и добавила ещё одну над центром – Драко-мамка.

Ух-х-х, понеслась.

Глава 8

Увлеклась. Дописывала уже в потёмках, упорно желая вместить пять слов на трёх оставшихся сантиметрах в нижнем правом углу листа.

Таких уже четыре! Я себя знаю, перенесу на ещё один лист, и его испишу, не остановлюсь. А видимость и так уже практически нулевая.

Сферу, стоящую на столе, я несколько минут вертела и крутила, грустно вздыхая. Ни проводов, ни кнопок, ни сенсора, среагировавшего на мои прикосновения. Если я не ошиблась в своих предположениях, что это светильник, то как им пользоваться я так и не поняла.

Не влезло.

Последнее слово пришлось сократить, вклеив жирный восклицательный знак аккуратно по краю бумаги.

Кажется, всё было готово. Как раз к приходу Драга.

– Радость моя, ты почему в темноте сидишь?

– Темнота друг молодёжи.– пробурчала под нос я, собрав исписанные листки.– Не разобралась с вашим светом.

Конечно, там дальше по проходу, предполагаю у самого выхода, свет был. Только до меня он совсем-совсем не доставал, а шарахаться по полутёмной библиотеке мне не улыбалось.

– Так лучше?– не знаю, что он сделал, но сфера загорелась ярким, оранжевым светом.

Поморщившись, я кивнула, протянув один из листков дракону:

– Прочти.

Он долго смотрел на него, бегая глазами по ровным строчкам. Я даже на мгновение воспрянула духом. Пока он не перевернул лист вверх ногами. А потом ещё раз...

– Это... что?

– На каком языке ты говоришь?– вместо ответа, я задала встречный вопрос, поспешив вернуть свои записи к остальным. Листок легко выскользнул из пальцев мужчины и перекопал в мою левую руку.

– На общем.– охотно ответил дракон, плотоядно улыбаясь.

– А я?

– И ты на нём говоришь, радость моя.

– Допустим.– хмуро кивнула, постучав карандашом по столу.– А ещё языки какие-нибудь существуют?

– Конечно. Почему ты спрашиваешь?

– А ты их знаешь?

– Я будущий правитель.– хмыкнул мужчина, бесцеремонно усевшись на край стола.– Не в совершенстве, но знаю. Я люблю тебя. Я люблю тебя. Люблю тебя я.

Нелепо моргнув, я подалась вперёд, уставившись на его губы:

– Что это было?

– Признание в любви на известных мне языках. Общем, орочьем и эльфийском.– в тон Драга пробрались нотки обиды, отчего я заулыбалась.

– Повтори, пожалуйста.– попросила, привстав и придвинувшись ещё ближе.

– Ты так смотришь на мои губы...– с хрипотцой прошептал он, подавшись в мою сторону.

В ход пошёл карандаш, который я быстро приложила к губам Драга, язвительно фыркнув:

– Сначала объяснение в любви, радость моя.

– Я люблю тебя. Я люблю тебя. Люблю тебя я.– неотрывно глядя в моё лицо, чётко проговорил дракон, шумно сглотнув на вдохе.

– Этого не может быть...– упала обратно на диван, ошарашенно глядя на мужчину.– Как так-то?

– Что такое, Аллиночка? Радость моя, тебе нехорошо?– Драг оказался рядом, присев сбоку у моих ног.– Ты побледнела...

Даже сейчас, слыша его голос, такой же привычный, как ни крути, я всматривалась в движения его губ, не понимая, как такое возможно. Я, конечно, по губам читать не умею, но это и не нужно! Они двигаются по-другому. Совсем по-другому. Ни единого слога не произнесено правильно.

– Я позову лекаря...

– Стоять!– схватив мужчину за руку, я вцепилась в него мёртвой хваткой, сбивчиво забормотав:– Прости. Всё хорошо. Не надо никакого... лекаря. Я в порядке.

– Точно?– недоверчиво сощурившись, Драг накрыл мою руку своей, бережно огладив запястье.

– Точно.

– Тогда целуй меня, радость моя, и идём ужинать. Матушка заждалась.

Целуй, говорил, а целоваться сам полез. Не спрашивая и не мешкая ни секунды. Как так и нужно.

Мысли путались.

Не знаю, что это было, чутьё или банальный страх, но я не хотела говорить с Драгом о столь странном стечении обстоятельств. Почему я его понимаю? Это что-то мысленное, ментальное? Почему я не подумала об этом раньше? Это же логично, что другой мир – другие правила. ДРУГОЙ ЯЗЫК!

Коридоры и лестницы проносились мимо, словно и не я вовсе шла с мужчиной под руку по ним. Мозг отказывался думать о чём-то другом. Лишь правая ладонь крепко держала исписанные листки, напоминая о реальности.

– Мама...– одно слово выбило меня из водоворота мыслей.

Опомнившись, я часто заморгала, разглядывая небольшой стол и восседающую за ним королеву.

– Оставь церемонии. Как видишь, сегодня мы ужинаем в узком кругу. Рассаживайтесь уже.– махнув белым полотенцем в нашу сторону, женщина тут же расправила его на своих ногах, переключившись на содержимое своей тарелки.

– Радость моя...– позвал Драг, отодвинув тяжёлый стул по левую руку от своей матери.

М-да уж, я бы предпочла сесть вообще за другой стол. Вообще, не в этом мире.

Ну да ладно.

Заняв предложенное место, я несмело рассматривала странную еду на своей тарелке, не спеша тащить в рот местную пищу. Мясо, кажется, обычное. Большой такой жареный лапоть.

– Драгхар, вина женщинам налей.– прожевав что-то красное, королева подвинула к нему тяжёлый кубок.

Я такие только в фильмах видела. В фильмах ужасов. Про жертвоприношения...

– Пожалуйста.– ловко плеснув из пузатого графина красную жидкость в три кубка, дракон, улыбаясь, подвинул два из них мне и маме.

Сглотнув, я посмотрела по очереди на своих соседей, пытаюсь понять, что здесь за порядки. Может, тосты какие-то говорят, ну не знаю. Или пьют только с разрешения королевы.

Просто у меня внезапно во рту пересохло настолько, что меня интересовала совсем не еда, а содержимое кубка.

Королевская чета ела молча, так и не притронувшись к питью, а я, не выдержав, вцепилась в кубок, осторожно пригубив местный напиток.

Действительно, вино! И вкусное!

Осмелев, выгнула половину, почувствовав себя гораздо лучше.

Ну а теперь можно и поесть. Оценить кулинарные шедевры местного шеф-повара.

Воспользовавшись ножом и вилкой, я кое-как разрежала мясо, опасливо отправив в рот маленький кусочек.

Глаза округлились. Захотелось его тут же выплюнуть! Выплюнуть гадость и вымыть рот с мылом! Бог с ним, что оно было жёсткое, как резина, так ещё и настолько пряное, что у меня онемел рот! А соли столько, что Красное море позавидует!

Драг так не вовремя посмотрел на меня своими ясными глазами и улыбнулся, что я, мысленно всплакнув, таки проглотила это безобразие.

Что за специи такие?! Это же можно смело в стоматологии и медицине применять! Язык не шевелится, зубы замёрзли, вся ротовая полость онемела.

– Всё хорошо?– громко спросил дракон.

Не дожидаясь ответа, поднялся из-за стола и бросился ко мне.

Я, честно, хотела ответить! Но рот не слушался. Вслед за дёснами онемели губы. Холод распространялся к подбородку и носу. Что-то промычав, я стукнула кулаком по столу, резко вскочив с места. Стул перевернулся, приземлившись на ногу подоспевшему мужчине.

Нос заложило, сдавило горло. Внезапно пришло осознание, что это не анестезия. Не специи. Возможно, яд, биологическое оружие. Ни вдоха, ни выдоха. Лёгкие обожгло огнём. Внутренности сжались словно воедино, сбившись между рёбер.

– Я позову лекаря.– услышала голос драконо-мамки.

Руки Драга впились в мои плечи. Я видела его побелевшие костяшки пальцев, не имея возможности скосить взгляд в сторону.

Агония затопила. Кажется, дракон взял меня на руки, или хотел. Не знаю, всё затопил кроваво-красный цвет. Сознание отключилось, словно по щелчку.

Я не могу сказать, что я была этому не рада.

После. Долгое время спустя, услышала строгий голос:

– Подъём, милочка! Добро пожаловать в нижний Эйр.

– Драг... Даиня...– перед глазами мельтешили какие-то пятна. Чем больше я всматривалась, тем меньше понимала, что я вообще вижу.

– О Драге забудь. Ты для него мертва.– прошипел голос королевы откуда-то сбоку.– Встань!

А я лежу, что ли?

Часть вторая

Глава 1

Сегодня шёл такой же ливень, как и две недели назад, когда королева вышвырнула меня в свободное плавание в дикие северные леса на окраине Эйра. Сейчас я бы не сказала, что именно вышвырнула. Всё же в дорогу она меня собрала. Не оставила без средств к существованию и оружия. Даже паёк какой-никакой был в тряпичном рюкзаке. Но сам факт...

Сейчас уже не обидно. Сейчас просто зло берёт.

– Доберёшься до Эйрина самостоятельно, докажешь, что достойна! – зло припечатала королева, пока я пыталась сфокусировать взгляд на пляшущих перед глазами пятнах.

– Я бы с радостью добралась домой... – шумно дыша, я пыталась вести переговоры с коронованной террористкой. – Но вы же запихнули меня в, прости Господи, срань какую-то! В гробу я видала вашу семейку!

– Пока что только мы тебя в гробу видели, милочка. – хохотнуло самое большое пятно голосом Даинаи.

– М-да, – протянула, продрогшим голосом. – Что же тогда не убили? Зачем это всё?

– Я не обязана отчитываться перед тобой! Кто ты такая? Безродная девка! Жалкая чело-вечка!

– Да я и так знаю. – часто моргая, я время от времени вытирала лоб от дождевых капель, тыльной стороной ладони, ожидая своего прозрения. – Вы боитесь. И правильно делаете! – от холода клацали зубы, как у разъярённой собаки. Разве что слюна во все стороны не полетела. – Только боитесь не меня, к сожалению. Боитесь, что ошибаетесь насчёт... кажется, эльфийской принцессы. Ну той, что с голосом. Волшебным. Оставляете запасной вариант. Только знаете, куда я вас пошлю потом?!

– А может, ты доберёшься до Эйрина, милая. – хмыкнула королева. – Для женщины ты слишком умна и наблюдательна. Мы могли бы подружиться...

– Могли бы. Если бы вы не убили собственного мужа. Не так ли? – выкрикнула я, заметив, как самое большое пятно уменьшилось. – Даиная! – мой крик потонул в шуме дождя и порывах ветра. – Даиная! Стерва! Вернись!!!

Бам-с. Бам-с.

Две кружки алкогольного пойла громко опустились на деревянный стол. Я оторвала взгляд от окна, вынырнув из воспоминаний, и плотоядно усмехнулась:

– Дэй, друг мой. Алкот восьмидесятого левела, ты опять здесь? Десятый ужин подряд. У нас почти годовщина. Круглая дата, и все дела...

Местный пьянчужка усмехнулся, почесав длинную бороду, и уместился напротив меня. Подвинул к себе алкоголь, мазнув по мне равнодушным взглядом.

– Ты бы хоть икнул для приличия и в знак уважения к даме...

Скука смертная.

Вот четырнадцать дней назад мне было весело...

Как только зрение нормализовалось, я осмотрела тряпичный рюкзак, тщательно изучив содержимое. На еду и воду накинулась сразу, а вот остальные вещи вызывали сомнения. Охотничий нож явно не для красоты притаился на самом дне. Золотого цвета пластина с непонятными символами. Перстень с огромным зелёным камнем. Предположительно, изумрудом. Моток верёвки. Десяток странных монет в маленьком мешочке. Сложенный вдвое листок с отметками, суть которых я не смогла понять. Предположительно, карта. И всё.

Вот только я ни на какой проект "Выживший" или "Последний герой" не записывалась! По чужим правилам я играть была не намерена.

...ни тогда, ни сейчас.

Блуждая по дикому, непроходимому лесу, я даже не предполагала, какая опасность мне грозила. Уже после, выйдя на торговый путь и встретив нескольких людей, я попала сюда. К трактирщику Мэйзу.

Вдовец. Сорок пять лет. Двое сыновей, пятнадцати и десяти лет. Малец – Бафи мне и нарасказывал ужастиков об окраинах севера, где время от времени открываются бреши, из которых валят орки, хватая и разрушая всё, что попадётся на их пути.

Было весело, правда. Меня же эта участь миновала. Промокла, продрогла, приболела. Разумеется, мешочек с монетами перекочевал Мейзу в первый же день. Как дальше выживать, я и не подозревала. Мейз подсобил.

Ну как подсобил. Носяру свою сунул в мои скромные пожитки, когда я, два дня отлежавшись, спустилась что-то перекусить.

– Великий Аарон, это золотой билет Эйрина?! – воскликнул он, выхватив мой рюкзак из рук. Я даже пикнуть не успела, как трактирщик сцапал золотую пластину и всунул край себе в рот.

– Э-э-э-э... – только и смогла выговорить я.

А после вообще атас начался! Он держал её над свечой, хреначил по ней дубинкой, разломал стол, на который положил пластину, как цель своего... буйства. Снял со стены огромный тесак, нависнув над обломками стола...

Как не сбежала сразу же, непонятно.

– Я приношу свои глубочайшие извинения, госпожа. Монеты верну вам в конце дня, если позволите. Чего желаете? – шумно дыша, всё ещё не отдышавшись после войны с пластиной, проговорил Мэйз. – Вы же не сказали. А я же не знал!

Я уже тогда поняла большую часть. Додумала, если быть точнее. Малец Бафи, таскающий тем же вечером мне воду в лохань, рассказал гораздо больше, пересказав слова отца, сказанные вне посторонних ушей.

– Ты сегодня очень задумчива. – хмельно протянул Дэй.

– Это всё проклятый дождь. – буркнула я, неохотно возвращаясь в реальность. – Навевает воспоминания. Лишние. Или, наоборот, нужные. Пока ещё не определилась.

– Мальчишки на улице болтают, что ты из драконьего рода...

– Врут. – не дрогнув, хмыкнула я. – Будь у меня крылья, я бы улетела отсюда на... На подальше.

– Но у тебя есть ноги. Две штуки.

– Дэй, – прищурилась я, подавшись вперёд, – Ты сегодня слишком разговорчив. Какая это кружка? Первая?

– Я опоздал. – пожал плечами мужчина, отхлебнув из тяжёлой ёмкости. Вновь громыхнул ей по столу, вытирая рукой бороду и усы. – Уже начала переживать обо мне, крошка?

– Ага.

– Ну, рассказывай.

– Моюсь редко... – неожиданно выпалила я, понизив голос до шёпота. – Наверное, реже, чем ты.

– Почему?

Почему. Почему? По кочану. Десятилетний ребёнок таскает мне десять вёдер горячей воды, чтобы я могла помыться! Ребёнок! Десятилетний! На второй этаж этого трактира! Это же атас полный. И вот как объяснить привыкшим к подобному людям, что для меня это дикость?

Водопроводом и не пахнет.

– Получается так, потому что.– не стала даже пытаться донести свою позицию до пьянчужки. Он местный. Он не поймёт. Только высмеет.

– На северо-западе проложен водопровод. Там люди моются в больших железных чашах, а вода поступает по железным трубочкам...

– Трубам.– рефлекторно поправила его я, опять уставившись в окно.– Но... режим ждуна активирован. Не знаю, насколько меня ещё хватит, но я ещё могу подождать. И буду ждать.

– Никак не пойму о чём ты толкуешь время от времени.– хохотнув, мужчина осушил кружку, громко отрыгнув. Я тут же подвинула ему свою, даже не взглянув в его сторону.– Жениха ждёшь? Женихаться будете в этой дыре?

Не знаю, почему, но последнее меня насторожило:

– Дыре? Я не ослышалась?– встретившись взглядом с мужчиной, я выгнула бровь, постукав ноготками по столу.– Странный выбор определяющего слова, для человека, что каждый вечер ужинает здесь. Десять дней уже, на моей памяти.

– И что?– хмельно хохотнул он.– Я не о трактире. Мысли шире. Я о севере Эйра. Нижний он везде Нижний, дыра ещё та. А вот север – дырища! Бежала бы ты отсюда. Девка ты красивая. Не жди своего жениха, другого найдёшь. Ещё лучше.– договорив, Дэй приложился к кружке, опустошая её в один заход.– Мейз, ещё повтори, мне и моей подруге!– громко выкрикнул мужчина, уронив голову на руку.– Ну что ты на меня смотришь своими глазёнками, а?– хмельно спросил он, глядя на меня из-под длинных ресниц.

– Любуюсь и никак не налюбуюсь.– задумчиво протянула я, пристально разглядывая мужчину.– Зачем это всё? Борода, усы, потрёпанный плащ с широким капюшоном? Сколько тебе лет на самом деле, Дэй?

– Крошка, у тебя свои тайны, у меня свои. Не обессудь.– буркнул он, вновь громко позвав трактирщика:– Мейз! Орки тебя бери! Неси своё пойло! Я трезвею быстрее, чем ты ходишь!

Тайны... Ничего я ещё доберусь и до своих тайн, и до чужих. Просто ещё не пришло моё время. Я подожду. Должна подождать.

...наверное.

Нижний Эйр не вызывал во мне трепета. Здесь не было высоких строений, не было храмов, многокилометровых ступенек. Не было чудес. Электричества здесь тоже не было. Магические светильники в трактире были лишь на первом этаже и несколько на втором. Сугубо в узком коридоре. В комнатах, которые сдавал трактирщик, освещения не было вообще. Два канделябра на три свечи – вот и весь свет в тёмное время суток. А темно здесь большую часть времени.

За четырнадцать дней, что я здесь, я ни разу не видела солнца.

Серость.

Север Нижнего Эйра лишён ярких красок. Даже зелёные листья на деревьях кажутся болотными, тусклыми. Будто вышитый монохромном пейзаж, а не настоящая природа.

Уныло.

Вполне возможно, что я просто не решалась найти себе более весёлое занятие, чем торчать в комнате или в трактире вечерами, коротая время за нелепыми разговорами с Дэем.

Наверное, я трусиха.

Ребёнок и пьянчужка – мои единственные информаторы. Первый, потому что в силу возраста не замечает подвохов в моих расспросах. Второй, потому что после пятой кружки местного пойла, выдаёт килотонны информации, сам того не ведая. Во втором есть дополнительные плюсы: он старше, у него больше знаний и опыта. Ну и самый важный – он не помнит на следующий день, что рассказал.

Броситься на шею трактирщику или первому встречному, вывалив на него свои тяготы нелепого стечения обстоятельств? Нет, я не считала постыдным просить о помощи. Я просто

не знала, кого о ней попросить! Чем это может быть чревато? Не для меня. Чем мне кто-то поможет?

...пути наверх нет.

Верх – это буквально. Величественный Эйрин нависал над Нижним Эйром. Конечно, расстояния между мирами было огромным, но вместо столь привычного мне солнца на сером небе, в высоте чернел Эйрин. Мир для избранных. Мир драконов. Властителей Эйра. Чуть ли не божеств.

Учитывая то, что здесь едва-едва додумались до телег и изобрели колесо, самостоятельно мне туда не добраться. От слова никогда! Самолёты не летают. Принцип работы воздушного шара, я не знала, даже если допустить мысль, подняться в небо своими силами.

Магия? Опять же я не в том месте. Здесь работяги, трудяги и лесорубы с охотниками. Маги сюда прибывают, лишь когда открывается брешь, и орки принимаются мародёрствовать. По подслушанным хмельным разговорам, это происходит не чаще, чем раз в месяц, и ни маги, ни драконы не очень торопятся идти на выручку жителям севера. Помощи могут ждать неделями.

Пожалуй, это мой единственный шанс, как бы это эгоистично ни звучало. Дождаться прибытия с запада или востока магов или драконов, а дальше... По обстоятельствам. Оседлать крылатое создание и добраться до Эйрина. Получить от мага магический пендель, чтоб по прямой долететь туда. Не знаю. Знаю только то, что без чудес Эйра и Эйрина мне ни в жизнь не вернуться во дворец к Драгхару и Даинаи. К храму, в котором эти часы на трёх ножках, что через триста пятьдесят один день могут вернуть меня домой.

Предполагаю, что королева неспроста оставила меня в живых. Возможно, действительно как запасной вариант. Вдруг с той девушкой не прокатит? Возможно, у неё свои мотивы, которые пока ещё я не могу понять. Возможно, просто не хотела марать ручки. Хотя последний вариант самый бредовый. Она собирала меня в дорогу. Да, именно собирала. Еда, нож, деньги, золотой билет этот. Если верить мальцу, то мне с ним открыты любые двери. На востоке есть Золотой банк Эйрина, где с ним можно вынести хоть весь запас монет. Не думаю, что это правда. Бафи ребёнок, он мог что-то перепутать или не так понять.

Проверять? Вот уж вряд ли. Здесь лошадей на тысячу человек десятков, и те задействованы в хозяйстве, а не скакуны. Да и верхом я ни разу не сидела. Не верю, что это просто, села и поехала. Тьфу ты, поскакала.

– Ты пей, пей, Дэй.– я подвинула пятую кружку мужчине, заметив, что он меня слишком пристально рассматривает.– Не стесняйся.

Дэй хмыкнул и приложился к пойлу, махнув на меня рукой.

– Вопрос чисто из интереса,– поморщившись, проговорил он, не осилив и половины,– Ты ждать долго будешь? Просто интересно. Не подумай лишнего.

Хорошие он вопросы задаёт. Правильные. Чем меня и напрягает.

– Долго.– улыбаясь, ответила я.

Каждый день меня хотя бы раз посещала мысль, что вот-вот за мной придут. Драг или Даиная. Передумают, одумаются, осознают... Не знаю. В общем, просто придут.

...но дни уходят, а их нет. Никого нет. Трактирщик с сыновьями, бригада лесорубов, редкие охотники и Дэй. Всё.

Мне до сих пор интересно, что имела в виду драконо-мамка, когда сказала, что они меня в гробу видели. В голову лезли только мысли об инсценировке смерти и прочее. Если это так, то как Драг узнает, что меня нужно искать, не говоря уже о том, где меня искать?

Как спит госпожа королева, зная, в какую срань меня засунула? Думает ли, сожрали меня орки или нет? Что там с этим духом, Хранителем, приветствовавшим меня, как избранную? Он помочь мне не хочет?

– Я сегодня последний день здесь.– неожиданно произносит Дэй, отставив кружку в сторону.– Следующую неделю меня не будет. Потом вернусь. Может, и меня подождёшь?

– Может и подожду.– пожала плечами и пригорюнилась.

Всё-таки Дэй какой-никакой, а собеседник. Информатор. Почти товарищ. И он меня бросает тоже.

Судьба у меня такая, что ли? Флешмоб, запущенный матерью?

– Хорошая ты девка. Умная. По взгляду видно. Помочь тебе хочется... А вот проблемы твои на себя брать не хочется. Дилемма.– хохотнув, Дэй закинул ноги в грязных сапогах на лавку, повернувшись ко мне боком, и привалился спиной к стене.– Скрываешься от кого-то?

Я взглянула на него из-под лба, растянув губы в усмешке:

– Я, нет.

– И улыбаешься ты просто так, да?

– Нет.

– Что же тебе подняло настроение, задумчивая моя?– хмельно шурясь, допытывался Дэй.

– Ты. Могу объяснить. Только не знаю, стоит ли? Иногда лучше держать своё мнение при себе. Тебе не нужны мои проблемы, а мне твои. Меня это устраивает. А тебя?– подалась вперёд, рассматривая густую бороду и широкие бакенбарды.

Нет, я не ошиблась. Он гораздо моложе, чем хочет казаться. Ни морщин-лучиков у глаз, ни дряблости кожи. А так, на первый взгляд, мужику вроде как под полтос. Ещё и сутулится постоянно, как не пойми кто, когда ходит. А сейчас сидит ровненько, прямо.

– С чего ты взяла, что у меня проблемы?– улыбаясь, интересуется он.

– А зачем ещё скрываться?

Мужчина молчал. Чесал бороду и смотрел на меня, тяжело вздыхая, несколько минут, прежде чем выдать:

– Это конечно, абсурд, но я спрошу, из любопытства, откуда такие умозаключения?

– Часто говоришь об этом.– честно ответила, вновь отвернувшись к окну.

– Я шутил о тебе, ненаглядная.– рассмеялся он, хлопнув ладонью по столу.

– Вот-вот.– тихо проговорила я, не поворачивая головы.– Порой за шутками и сарказмом мы говорим то, что не осмелились бы сказать серьёзно. То, в чём не решились бы признаться. Эдакая ложь, приправленная мишурой из улыбок и юмора. Ничего необычного.– пожав плечами, я вздохнула.

Я сама столько язвительных и смешных реплик придумала, мысленных диалогов и реприз о строгой бабушке, о бросившей меня матери. Знаю, плавали. За чёрным юмором большинства скрывается такая боль, что только это и спасает. Вроде и пошутил, а вроде и правду высказал. Легче. Правда, легче.

– Достаточно просто слушать. Нас ведь по-прежнему не интересуют проблемы друг друга?– серьёзно спросила я, в упор посмотрев на мужчину.

– По-прежнему.– хмуро кивнул Дэй, медленно поднимаясь с лавки.– До встречи через неделю, задумчивая моя.

– До встречи.– произнесла одними губами, глядя вслед уходящему мужчине.

...абсолютно трезвому мужчине, судя по выверенным движениям, походке и удару руки, которым он открыл тяжёлые двери трактира, заставив те врезаться в стену снаружи.

Глава 2

Свет свечей едва рассеивал темноту моей комнаты. Обычно в трактире по ночам тихо, но сегодня вернулись какие-то охотники с трофеями и пирушка даже не собиралась прекращаться с наступлением темноты. Конечно же, мне там делать нечего. Инстинкт самосохранения никуда не делся.

Я поспешила подняться к себе, когда прибыл пятый мужчина из их отряда. Пьяные охотники и я, явно не лучшее сочетание.

Дважды за всё время ко мне поднимался Бафи. Ночами, после того как все постояльцы улягутся и у мальчика не останется работы. Он читал мне местные книжки из имеющихся в трактире. Первыми были сказки, от которых я хохотала часами. После – местная азбука, которую я как ни силилась так и не смогла понять. Подозреваю, что их символы, в отличие от наших букв, сродни китайским иероглифам, где одна завитушка может означать слог, слово или даже целое словосочетание.

На следующий раз мальчик пообещал мне раздобыть чтиво моего возраста. Но, видимо, этот следующий раз состоится не сегодня, учитывая смех и выкрики, доносившиеся до меня с первого этажа.

У меня тоже своего рода круглая дата. Четырнадцать дней. Две недели.

Стыдно немного за себя. Наверняка окажись здесь какая-нибудь другая девушка, она бы непременно обзавелась воздыхателями, защитниками, магией или сверхспособностями. Во всяком случае это канон фэнтези. Разве нет? Даже если не фэнтези, предположим. Просто окажись здесь кто-то поумнее меня, он бы непременно освоил язык, нашёл работу, занятие какое-то. Не знаю.

Просто ощущение такое, что я бесцельно здесь живу. Черновик пишу, как будто кто-то предоставит мне возможность переписать всё начисто, поступить иначе.

...почувствовать иначе.

Скрип половиц привлёк моё внимание. В общем гомоне он выделялся удивительно отчётливо. Я насторожилась и поднялась с кровати, прислушиваясь. Попыталась услышать шаги. Драг ведь не соврал, здесь не ведали что такое дверные замки! Комнаты не запирались, что меня не очень-то и радовало.

...но в чужой монастырь со своими заморочками.

Прецедентов же не было!

Дверь заскрипела, явив мне высокого человека в широком капюшоне. Он заглянул в мою комнату и, увидев меня, быстро вошёл.

– Дэй?– негромко позвала я.

Всё-таки я ожидала здесь увидеть его больше, чем кого бы то ни было. Да и разговор наш закончился на не очень дружеской ноте.

– У тебя две минуты, чтобы объяснить мне кто ты такая и что здесь делаешь.– стальной голос не испугал.

Во всяком случае я ощущала себя уверенно, а вот мурашки неприятным холодом пробежалась от затылка по спине.

Сбросив капюшон, Дэй расстегнул плащ, продемонстрировав мне длинный кинжал, висящий на поясе. Свет свечей выхватил блестящую рукоять, на которую тут же легла мужская ладонь.

– А ты?– сохраняя самообладание, спросила я. Он остановился в двух шагах от меня и смотрел выжидающе. Не отвечал. Ждал, когда я ему в чём-то признаюсь?– Ты проник в мою комнату для того, чтобы мне угрожать...– немного запнулась, пытаюсь классифицировать холодное оружие.– Кинжалом?– ай, я всё равно особо в этом не разбираюсь. Надеюсь, местный

переводчик, который позволяет мне понимать жителей Эйрина и Эйра, а им меня, переведёт так, как надо.

– Ты принадлежишь драконьему роду?– диалог у нас не клеится. Это было даже обидно.

Мне было плохо видно его лицо из-за игры теней и тусклого света свечей, но мне не нравился ни его тон, ни его поза. Мне вообще не нравилась вся эта ситуация, потому что он спокоен! Не поверите, насколько это дезориентирует и пугает. Он пришёл не получить ответы – он пришёл убить.

– Я не принадлежу драконьему роду.– хрипло произнесла, косясь на руку, обхватившую рукоять кинжала.– Но мне к ним нужно. Они мне должны.

– Кто?– тон сдержан, хладнокровен и даже равнодушен.

Ну не могла же Даинная подослать ко мне убийцу?! Или могла?!

Четырнадцать дней он, что в трактире делал? Цель изучал? Не верю! Давно бы во мне уже дырочек наделал, если бы хотел.

Значит, дело в сегодняшнем разговоре. Но при чём здесь драконы? Мы же не о них говорили!

– Королева. И её сын.– еле слышно произношу одними губами, не в силах оторвать взгляд от рукояти.

В конце концов, если он человек королевы, чего мне бояться? Ну, кроме того, что меня прирежут. Почему не сказать, что королева и Драг замешаны в моём присутствии здесь? Почему я вообще должна их... защищать и покрывать.

В голове резко щёлкнуло. Догадка пришла настолько мгновенно, что я, опешив, приоткрыла рот, так и замерла.

– Ты их ненавидишь, да? Драконов? Принял меня за одну из них?

Шаг в мою сторону. Расстояние между нами меньше. Дэй замер, разглядывая меня. Не видела – чувствовала.

Не шелохнулась потому, что не утратила остатки разума.

Безусловно, в боевиках всё круто. Перехватить руку, захват, удержать, выбить оружие. Идеально – убить противника его же оружием, не оставляя следов, отпечатков пальцев. Это, возможно. Стой передо мной псих, наносящий колющие удары в воздух, примеряясь для точного выпада. Некто не такой... стабильный.

Дэй не псих. Он спокоен. Это смертный приговор. Холодная голова и точный расчёт в сочетании с наточенным лезвием перевешивают любые приёмы рукопашного боя. Расстояние между нами лишь добавляет ему очков. В удар ножом не нужно вкладывать вес корпуса, как в удар рукой или ногой. Скорость движения ножа выше, чем скорость рук и ног в рукопашном бое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.